

Творческая активность строителей коммунизма

Великая сталинская эпоха, в которую мы живем, счастливо богата проявлениями общественной активности трудящихся. Партия Ленина—Сталина поднимала к творчеству десятки миллионов людей, познавших счастье свободного труда на себя, на свой народ, на свою Родину. Партия воспитала и воспитывает активных строителей коммунизма — людей широких взглядов, нестygимой воли, большевистского закала.

Ведущим началом на всех фронтах социалистического строительства является передовое, новое, прогрессивное. В советском обществе, где производственные отношения основаны не на принципах эксплуатации и конкуренции, а на принципах творческого сотрудничества и социалистического соревнования, особенно отчетливо выступают победоносная сила и государственное значение социалистического труда.

Особенность успехов, завоеванных нашим народом и в предвоенные и в послевоенную сталинские пятилетия, заключается в том, что советские люди никогда не останавливаются на достигнутом и каждое свое достижение, каждый завоеванный успех расценивают как отправную базу для еще более стремительного движения вперед. «Социалистическое соревнование», — учит товарищ Сталин, — есть выражение деловой революционной саморитмии масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся». Вся богатейшая история социалистического соревнования и стахановского движения подтверждает этот непреложный закон.

Четырнадцать лет назад три тысячи стахановцев заполнили Большой зал Кремлевского дворца. То были первые стахановцы — рабочие и работницы промышленности и транспорта, пришедшие рассказать руководителям партии и правительства, товарищу Сталину о первых победах стахановского труда.

Великий Сталин, стоявший у колыбели стахановского движения, руководивший его ходом и развитием, оказавший этому новому движению масс решающую помощь и поддержку, указал тогда, что оно войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых славных его страниц. В основе своей стахановское движение является глубоко революционным, «оно является», — подчеркнул товарищ Сталин, — наиболее жизненным и непреодолимым движением современности».

Жизнь нашей страны во всем ее многообразии, величайшие дела советских людей подтверждают справедливость оценки, данной товарищем Сталиным новому, высшему этапу социалистического соревнования.

Горько отозвался в те дни на происходящие в стране растущие события, в связи с триумфальным шествием стахановского труда, Алексей Максимович Горький. В статье «О новом человеке» он писал:

«Стахановское движение — огненный взрыв массовой энергии, взрыв, вызванный колоссальными успехами труда, созданием его культурного значения, его силы, освобождающего трудовое человечество из-под гнета прошлого. Стахановское движение — социалистическое соревнование в труде, приходящее на еще большую высоту».

Да, это были взрывы массовой энергии! Товарищ Сталин указывал в своей речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев, что «стахановское движение разнеслось по всему лицу нашего Союза не постепенно, а с какой-то невиданной быстротой, как ураган».

Воспелоблажающая сила стахановского движения заключается в том, что оно всегда устремлено вперед, не знает покоя, не терпит застоя, ломает и сокрушает на своем пути все препятствия, роет и расширяет. В этом ему всегда и неизменно оказывают своевременную и действенную помощь коммунистическая партия, товарищ Сталин.

Участники стахановского движения потому и пользуются в нашей стране уважением, как люди передовые, как новаторы производства, что они требовали к себе, к результатам своего труда, они всегда во главу угла ставят интересы Родины, интересы народа, ведущую борьбу за построение коммунистического общества.

Только при социализме сила примера, общественно-полезного почина получает возможность оказать свое массовое влияние. Это положение особенно ярко проявляется в нашей стране.

живилось в рамках социалистического соревнования, ставшего поистине всенародным. В дело соревнования вовлечены рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, служащие и инженерно-технический состав, люди искусства и науки.

Всенародное социалистическое соревнование на каждом новом этапе приобретает все новые черты, характеризующие особенность задач, которые партия ставит перед народом. Во имя укрепления могущества нашей Родины стахановцы в последнее время высоко подымали знамя борьбы за отличное качество продукции, за высокую производственную культуру, за наилучшие экономические показатели.

В результате огромной работы партии по коммунистическому воспитанию трудящихся, в результате всемирно-исторических побед социализма, создавших условия для все более ошугуемого стрипания граней между трудом умственным и трудом физическим, меняется облик самого стахановца.

Как вырос советский человек! Как поднялся он вместе со своей страной! Первые стахановцы на шахте Ирмино в Донбассе, работавшие отбойными молотками, добились выдающихся успехов благодаря разделению труда. Но добытый уголь не успевали тогда уварить, — отставала и навалка и откатка — процессы, очень слабо в те годы механизированные.

В сегодняшнем Донбассе широким фронтом ведется техническое перевооружение шахт, осуществляется комплексная механизация всех процессов. Страна направила на шахты мощные совершенные машины — угольные комбайны и струги, породопогрузочные машины и транспортеры. Сегодняшний герой Донбасса — стахановец Петр Амелин, освоивший угольный комбайн, все более полно использует его богатые возможности. Амелин — один из многих энтузиастов быстрого освоения новой техники, широким потоком вливающейся в Донбасс.

Рядом с передовыми стахановцами поднималась такая фигура, как Алексей Бочарников. Это — подлинный представитель сегодняшнего Донбасса, человек, освоивший накопленную на шахтах техническую и организационную культуру. Бочарников — начальник участка на шахте № 29 имени Сталина в Рутченково. Он — автор сквозного графика работы участка и шахты применительно к новым условиям, сложившимся после оснащения шахт богатой техникой. Бочарников полагал не только о своем участке, но и о всем Донбассе. Его график принят теперь на всех шахтах.

Четырнадцать лет назад страна восхитилась искусством, самоотверженностью и сложным трудом стахановцев — токарей и фрезеровщиков. Насколько же обогатили это искусство сегодняшние токари и фрезеровщики-скоростники! Бортевич, Шахтер, Белов, Гончаров и их многочисленные последователи внесли ценнейший вклад в науку о резании металла. Технический и общекультурный уровень современного стахановца-машиностроителя настолько вырос, что многих из них можно часто встретить на кафедре в качестве лекторов и докладчиков. С лекциями выступают ленинградский разметчик Луишин, Куйбышевский стахановец Рассохин выступал на институтской кафедре с докладом о методах фрезерования сложнорезных инструментов.

Нет такой отрасли народного хозяйства, где бы с нарастающей силой не проявлялась общественная, творческая активность стахановцев, новаторов в производстве. Участник 1-го Всесоюзного совещания стахановцев Василий Матросов рассказывает сегодня на страницах нашей газеты об огромном творческом пути, который прошли советские рабочие, как в каждом трудовом подвиге их осеяло вдохновляющее слово великого вождя народов товарища Сталина.

Новые времена, новые люди — новая производительность труда! В сотрудничестве с людьми науки стахановцы — новаторы производства уверенно идут по пути технического прогресса, добиваясь подлинного расцвета всех производственных сил страны, широко используя огромные преимущества советского общественного и государственного строя.

На заре стахановского движения великий Сталин прожектором марксистско-ленинской науки осветил всемирно-историческое значение этого нового, высшего этапа социалистического соревнования. Товарищ Сталин предвещал стахановскому движению великое будущее. Миллионы стахановцев своими прекрасными делами подтверждают глубокий смысл предвидения вождя.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 92 (2579) Среда, 16 ноября 1949 г. Цена 40 коп.

Источник вдохновения миллионов

— Новые люди, новые времена, — новые технические нормы, — слова и слова вспоминаются мне эти сталинские слова... Четырнадцать лет тому назад, в 1935 году, я считался одним из лучших закройщиков Второй обувной фабрики. Был ударником, выполнял по две-три нормы... Но какие это были нормы! Когда сегодня я рассказываю об этих нормах нашей цеховой молодежи, вчерашним ученикам, они не могут сдержать улыбки. Улыбаются Валя Гришочкин и Тамара Белова, откровенно смеется Тося Дементьева. Да мне и самому странным кажутся тогдашние нормы...

Впрочем, что уж говорить о такой «се-ло старине»! С тех пор много воды утекло, и все рабочие обувной промышленности многократно превысили старые нормы. Но вот и совсем недавние мои достижения уверенно перебивают сегодня те же Валя, Тося, Тамара, десятки других. И я горжусь успехами своих учеников не меньше, чем своим собственными.

Я вхожу утром в протворный их пол фабрики. Глажу на спокойные и точные, иначе не назовешь, — движения юных мастеров. Как инструктор стахановских методов труда, я стараюсь быть внимательным и даже придирчивым. Но все реже и реже приходится мне останавливаться у машин, все меньше нужно делать замечаний. Эти юности и девушки становятся стахановцами чуть ли не с первых своих самостоятельных шагов на производстве. Они легко достигают нашего уровня, они смеют идти вперед.

Новые люди, новые времена, — новые технические нормы! 17 ноября 1935 года довелось мне впервые услышать эти слова. Во всех подробностях запомнился тот счастливый день, но очень трудно найти слова, чтобы описать его. В фобке мне вручают гостевой билет. Товарищ поздравляет меня — я ведь буду представлять коллектив на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, поеду в Кремль и, может быть, увижу там величайшего человека, именем которого зовется наша эпоха... И вот мы в большом сверкающем зале Кремлевского дворца — Шахтер, станочники, железнодорожники, текстильщики, обувщики, селившиеся со всех концов страны. На трибуну поднимается товарищ Сталин. С теплой улыбкой ждет вождя, нога мы прекратим овацию, дадим говорить!

«Товарищ! — негромко начинает Иосиф Виссарионович. — О стахановцах здесь, на этом совещании, так много и так хорошо говорили, что мне, собственно, мало что остается сказать. Все же, раз меня вызвали на трибуну, придется сказать несколько слов».

Мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что многие поколения советских рабочих учились жить и трудиться по этой исторической речи, вдохновлялись речью вождя, столь скромно и просто начатой. Товарищ Сталин рассказывал нам о причинах и о смысле стахановского движения. Рассказывал нам, рабочим рабочим, так последовательно и просто, что каждое слово ложилось на сердце, навсегда заходяло в душу. Рассказывал так глубоко, так мудро, что, перечитывая эту речь, всякий раз находишь в ней все новые мысли, советы, указания.

Вождь говорил о корнях стахановского движения, впервые формулировал то, что известно ныне каждому советскому человеку. Тогда у колыбели, у истоков этого нового движения, он говорил просто, разумно, как бы приглашая нас подумать вместе с ним, разоблачить во всем.

Где причины того, что стахановское движение получило такое быстрое распространение? «...Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки. Отсюда герои и героини труда».

Товарищ Сталин выдвинул замечательное положение о том, что «наша революция является единственной, которая не только разбала оковы капитализма и дала

вдостеро больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подьема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»

Товарищ Сталин говорил это в дни, когда стахановцы исчислялись еще десятками и сотнями. Товарищ Сталин разглядел уже тогда, у истоков движения, всю его будущность и открыл новому большому долгу в жизнь. Товарищ Сталин дал в своей речи уничтожающую характеристику предельщикам всех мастей, показав пример того, как надо бороться за внедрение нового, прогрессивного. С тех пор далеко за пределами нормы, новаторство перестало считаться со стахановским движением. Неудержимым потоком распространилось это движение по всей нашей стране.

В 1947 году, когда я выступил со своим предложением на фабрике «Парижская Коммуна», я делал ставку на бригаду. В бригаде — 12 человек. Все они должны были стахановцами. Для этого — стахановские школы, общешкольный план внедрения стахановских методов труда, подтягивание отстающих до уровня передовых.

Через год Николай Российский делал ставку уже на стахановский участок. Вскоре появились стахановские цехи, проекты, я вот целое предприятие — столярный завод «Калибр» — стал на наших глазах заводом-стахановцем!

И моя родная фабрика «Парижская Коммуна» уверенно идет к этому. Третий год подряд составляем мы общезаводские планы внедрения стахановских методов труда. Это привело к тому, что около 70 процентов рабочих фабрики стали стахановцами. К 32-й годовщине Октября мы пригласили Роланде подарок — дали сверх годового плана 225 тысяч пар обуви. За два оставшихся месяца мы еще кое-что додали. По сравнению с 1947 годом производительность фабрики увеличилась в три с половиной раза. Независимо во втором монолитном цехе мы организовали первый в стране конвейер высокой производительности. Мое родное предприятие обязательно станет фабрикой коллективного стахановского труда!

Стахановское движение — это великое движение трудящихся сталинской эпохи — развивается не только вширь, но и вглубь, обогащаясь с каждым днем. Возьмите последнее время, как много нового принесло оно нам! Призыв Александра Чухчи — борьба за качество, выступление Владимира Воронина — борьба за культуру производства, начин молодых ткачих Рожновой и Кионоенко — борьба за качество и экономии сырья... Развернувшиеся по всему Советскому Союзу социалистическое соревнование за ускорение оборачиваемости оборотных средств. Мы, рабочие, решаем сегодня на своем предприятии сложнейшие экономические задачи!

На помощь к нам приходят ученые. В сотрудничестве с ними боремся мы за качество, за увеличение производительности, за культуру труда, за экономику. А в довершение также объединяют свои усилия колхозники и ученые-мичуринцы. И там и в другом полях ломают устаревшие нормы, соревнуются за самые высокие в мире урожаи.

Все это — звенья одной цепи, новые формы стахановского движения, характеризующие нынешний этап в жизни нашей страны — победное движение ее к коммунизму.

Когда я думаю обо всем этом, меня не оставляет мысль, что в тот осенний день 1935 года товарищ Сталин, обращаясь к нам с трибуны кремлевского зала, уже видел и стахановский «Калибр», и стахановский участок Российского, и мою ставшую бригаду, и борьбу за качество на Краснохолмском комбинате, и борьбу за культуру труда на «Трехгорке», и светлое будущее фабрики «Парижская Коммуна», и все то великое, что нам предстоит еще совершить.

Василий МАТРОСОВ, лауреат Сталинской премии

Китайские деятели литературы и искусства — советским писателям

В связи с 32-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции Советских писателей получил от Всекитайской ассоциации работников литературы и искусств следующее поздравление:

Празднуя вместе со всеми работниками литературы и искусства Советского Союза и всем советским народом 32-ю годовщину Великой Октябрьской революции, мы от имени работников литературы и искусства Китая идее искренне поздравления героическому трудолюбивому советскому народу, а также создателям прекрасной советской литературы и искусства. Мы идее искренне поздравления всему советскому народу, который под руководством Великого Сталина выписал блестящие страницы в дело экономического и культурного строительства социализма, а также одержал величайшие победы в деле защиты мира народов всего мира и разоблачения агрессивных планов поджигателей войны.

Шадем искренний привет вождю народов всего мира — Генералиссимусу Сталину. Председатель Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства ГО МО-ЖО,

Заместители председателя: МАО ДУНЬ и ЧЖОУ ЯН

ОГНИ НОВЫХ ГОРДОВ

Сегодня в Димитровграде

СОФИА. Пиднем, ни ночью не затихают шум строительства в городе юности, несомненно яма великого сына болгарского народа — Г. М. Димитрова. На обоих берегах Марицы закладываются фундаменты будущих строений, поднимаются корпуса заводов, отмечаются колликами места для новых, еще не начатых.

Там, где недавно был пустырь, сегодня протянулись кварталы новых домов. 400 из них уже заселено. Территория, занимаемая кампоугольными ямами, была голой и пустынной. Сейчас здесь вырос шахтерский городок с аккурратно выведенными домиками. От корпусов действующего уже завода «Вулкан» то и дело отходит поезд с готовой продукцией — цементом. Крупный объект строительства — азотно-туковый завод. Здесь выросли высокие, светлые пехи. В предоктябрьские дни строители закончили на 45 дней раньше срока сооружение шести основных производственных корпусов. Над одним из корпусов надпись: «Строим завод жизни».

Растет город будущей социалистической Болгарии, один из промышленных и культурных центров страны. Все ближе дни, когда нанесенное на кальку ветротривия в живую действительность. Димитровград украсят широкие магистрали. В центре города разместятся здания оперы, банка, многочисленные магазины. Будут также сооружены вокзал, банк, родильные дома, химический техникум, гимназия. Два больших парка создадут зеленый массив города.

Новый город на Марице — город молодежи. Как сообщает газета «Работническо дело», 30 тысяч добровольцев со всех концов Болгарии работали на строительстве. Молодежь несет сюда свои мечты о будущей Болгарии. Многие юности в девушки, приехав на один-два месяца, навсегда связывают свою судьбу с новым городом.

На стройках Мохача

Мохач — маленький провинциальный городок на берегу Дуная — в памяти венгерского народа был связан с печальными событиями. О нем и ныне напоминает полюбленная мемориальная доска на берегу реки Челе с надписью: «Здесь сражалась в 1526 году венгерские и турецкие войска». Это — памятник поражения, открытого турецким захватчиком дорогу в южные области Венгрии, и экономическое и культурного упадка страны, не прекращавшегося затем вплоть до 1945 года.

После освобождения Венгрии Советской Армией придунайский городок входит в новейшую историю как ания возрождения и расцвета венгерской нации. Здесь народно-демократическое государство создает крупнейший в стране индустриальный и культурный центр. Вокруг намеченных к строительству металлургического и литейных заводов, вокруг коковых батарей, питающихся углем ближайшего месторождения, вырастет новый город с учебными заведениями, театрами, домами культуры, библиотеками, парками, стадионом...

Мохач — важнейшая стройка начинающейся в новом году венгерской пятилетки. Уже сегодня в городе кипит побывало оживление. Ведутся большие подготовительные работы. Более двух тысяч строителей трудятся на лесах воздвигаемых просторных и светлых домов. В архитектурных мастерских уже готовятся скульптуры и барельефы для украшения этих зданий, отобразные на недавно устроенном конкурсе. От Мохача тянется первая нитка железной дороги к станции Баттасек, стоящей на прямом пути к Будапешту. Строится шоссеная дорога Будапешт — Мохач...

Мохач становится в центре внимания всего венгерского народа, озаренного счастьем свободного творческого труда. Свет этого счастья пришел с востока, из страны Великого Октября. Она принесла венгерскому народу свободу, воодушевила его своим примером, дружески и бескорыстно помогает ему строить новую жизнь.

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ПИСЬМЕННОСТИ

В Академии наук СССР вчера закончилась научная сессия, обсуждавшая насущные вопросы развития национальных языков и письменности народов Советского Союза. В ее работах, продолжавшихся пять дней, приняли участие лингвисты Москвы, Ленинграда, ученые союзных республик и другие. С основным докладом выступил проф. Г. Сердюченко.

— Благодаря ленинско-сталинской национальной политике народы СССР добились значительных успехов в развитии своих языковой культуры, — сказал он. — Десятки народов впервые при советской власти получили письменность. Их современные алфавиты построены на основе русской графики. За последние годы созданы научные грамматики и словари. Выпущены все не изучавшихся языков. Раньше ценные работы по исследованию народных говоров и литературных языков не только давно сложившихся национальностей, но и тех, которые получили возможность своего развития лишь при советской власти.

Подробно анализируя деятельность лингвистических научно-исследовательских учреждений, проф. Сердюченко отметил, что они допустили ряд серьезных ошибок в своей работе. Академия наук СССР и ее институты за последнее время ослабили помощь национальным республикам в области решения языковых проблем, в силу чего местные языковедческие учреждения были в значительной степени лишены возможности справиться с возложенными на них задачами.

Докладчик подчеркнул, что важнейшее значение приобретает улучшение орфогра-

фии и алфавитов, построенных на русской графической основе, а также рационализация терминологии. С большим интересом участники сессии прослушали сообщение о работе по упорядочению русского правописания. Орфографическая комиссия, возглавляемая академиком С. Обнорским, разработала свод правил русской орфографии и пунктуации, который в своей последней редакции (1948 года) представляет собою наиболее полный, в сравнении с ранее существовавшими, кодекс орфографических и пунктуационных правил.

Свод содержит правила для различных случаев написания, до настоящего времени не регламентированных. В нем приведены к единству многие противоречивые и двойные написания, сокращено число исключений из правил, улучшены формулировки существующих орфографических правил. Свод состоит из разделов о слитных и полуслитных (через дефис) написаниях, прописной букве, сокращенных наименованиях, переносах, пунктуации и другие.

Далее на сессии были заслушаны доклады в сообщении об улучшении алфавитов тюркоязычных народностей СССР, а также о неотложных проблемах орфографии в Украинской, Белорусской, Молдавской, Таджикской союзных республиках и Коми АССР.

Большое место в программе работ сессии заняли вопросы терминологии в языках народов СССР.

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Тонкостенное стальное литье

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) В научной лаборатории высокочастотной металлургии Электротехнического института имени В. И. Ульянова (Ленина) можно увидеть в современном машиностроении. Это тончайшие изделия отлиты по новому методу тонкостенного литья повышенной точности с помощью токов высокой частоты, разработанному руководителем лаборатории А. Арутюняном. Образцом этой работы является роза из чистейшей стали у которой толщина лепестков не превышает полумиллиметра.

— В обычных условиях, — рассказывает А. Арутюнян, — получение точных и сложных деталей сопряжено с длительным процессом, причем расхода металла превышает вес самих деталей от 5 до 15 раз. Наша лаборатория разработала такой метод литья, при котором литейные формы изготовляются не из влажной, а из сухой формовочной смеси, что сокращает производственный цикл с семидесяти до пяти часов. Формовочные материалы могут быть использованы многократно. По нашему методу уже налажено производство бурового инструмента.

Ценная находка

КИЕВ. (Наш корр.) В Сталинской области работала экспедиция украинских институтов археологии и зоологии, производившая раскопки на землях колхоза «Сталинский металлист» вблизи Амвросиевки. В работе экспедиции принимала участие и группа сотрудников ленинградского отделения Института истории материальной культуры имени Н. Я. Марра.

В результате раскопок установлено, что свыше десяти тысяч лет назад в один из оврагов, предельно ороженный на площади 190 квадратных метров, первобытные люди во время охоты загнали 700 зубров. Часть их была забита охотниками, а остальная погибла сама. В овраге обнаружено мощное скопление костей и остатков охотничьего оружия — наконечники копий из кремня и костей. Такое обильное скопление костей зубра пока что является единственным в СССР.

Материалы, добытые экспедицией, дают новые данные не только для изучения техники и быта первобытных охотников, живших в наших степях, но и для суждений о ландшафте и климате степей в далеком прошлом.

Перевод трактата Везалия

В ближайшее время издательство Академии наук СССР выпускает в серии «Классика науки» трактат Андрея Везалия «О строении человеческого тела». Андрей Везалий — знаменитый XVI столетия, реформатор и основатель современной анатомии. Впервые его труд был издан на латинском языке в 1543 году в Базеле. На русский язык трактат перевел для царя Алексея Михайловича Епифаний Славинский — глава ученого братства, занимавшегося изданием и исправлением выпускавшихся тогда словарей и религиозно-философских книг. Епифаний Славинский почти на столетие раньше перевел труд Везалия на русский язык, чем Левелинд — на немецкий. Однако рукопись Славинского была утеряна и до сих пор не найдена.

В течение двадцати лет действительный член Академии медицинских наук СССР В. Терновский работал над переводом трактата. Этот труд представляет большой историко-научный интерес. Недавно великий И. П. Павлов за несколько месяцев до смерти дал предписание к русскому изданию Везалия и горячо поддержал идею перевода и выпуска в свет этого классического труда.

НА ПЕРЕДОВУЮ ЛИНИЮ!

Совсем недавно мы сидели с Марком Николаевичем Заславским в молдавской хате села Бульбоки. Вдоль бесеных стен тянулись полки, уставленные образцами почв, на столе перед открытым окном покачивались лабораторные весы.

В прошлом году я исследовал тысячи километров, — рассказывал Заславский. — Моя тема была рассчитана на пять лет и называлась «География эрозионных процессов в Молдавии». Данные я собрал обильные и был довольно хорошего мнения о своей работе. Но однажды, когда я на совещании рассказывал о разрушительной работе воды, смывающей пахотный слой, рабочие, заданные мне колхозниками, их тревожные возгласы, словно проектор, осветили всю академичность моей работы: поожом, я исследую процессы смыла почв во всей республике, напишу докторскую диссертацию, но кому это принесет непосредственную пользу? Вода тем временем будет делать свое страшное дело... Нет! Лучше вступить в борьбу с эрозией!

Молдавия вся — на холмах. Если вы в любой день уборочной страды спросите деревенских ребят: «где старшие?» — они ответят вам: «еде дядя» — «на холме», что равнозначно нашему русскому «в поле», это именно решение средствами науки практических задач оплодотворяет теорию, подкачивает новые пути.

Экспедиция была организована, и именно комплексная, возглавляемая старшим научным сотрудником Молдавского университета, академиком Николаем Александровичем Димо. Вспоминая о том времени, Заславский говорил: — Разве нашел бы я способы борьбы с эрозией без помощи нашего ботаника — Лидии Петровны Пожарской, знающей местные травы и кустарники, которые годятся для буферных полос на склонах, или без помощи профессора Деревитского, который для каждого склона разрабатывает особый паспорт, где указано направление пахоты? Но и без меня, без моих анализов почвы не может, скажем, Иван Иванович Копельник — наш специалист по виноградарству — решить, где и под какие сорта винограда поднимать новые плантации. Вот это самое главное, новое, что дано нам в науке — комплексность — комплексность в работе. Радостно еще и то, что экспедиция обогнала усилия не только ученых, но и колхозников. Когда я предложил председателю колхоза имени Сталина Бравшвану отвести две узкие полосы на холме и засеять их озимой рожью и пшеницей, чтобы проследить за изменением сроков созревания по склону, Бравшван выдвинул встречное предложение — испытать не один, а три сорта пшеницы, которыми пользуется колхоз. Вот это и дорого — правобережный молдаван, вчерашний единоличник не только поверил в науку, но и сам уже может сказать здесь свое слово... Присажайте-ка на сессию базы — мы ее будем проводить здесь же в районе; кроме наших докладов, в повестку включены и доклад Бравшвана о колхозной пятнадцатке.

Предложение было слышано заманчиво, чтобы о нем можно было забыть, и через несколько дней я сидел у окна в небольшом зале районного клуба.

В зал быстро и озабоченно входили ученые, которым предстояло доказывать. Неторопливо выбирали себе место бригадиры и председатели колхозов, знатные свинарники и виноградары, сехавшиеся из всех сел района, и, солидно усевшись, оглядывались вокруг.

Зал был наряден. Глубина сцены, рампы, проходы между рядами, кафедра — все было убрано чудесными молдавскими коврами: на черном поле горели неистовые пылающие краски узоров, словно отражая разставленные всюду в вазах яркие осенние цветы.

Колхозники, перешептываясь, поглядывали на своего земляка академика Николая Александровича Димо, величественная голова которого склонилась к собеседнику в первом ряду, внимательно рассматривали развешенные на стенах фотографии мастеров высочайших урожаев, со скромным достоинством находили самих себя.

По вот, быстро пробежал по доске, походя на помолодевший портрет Суворова, появляется в президиуме Павел Александрович Баранов — директор базы Академии наук.

Для вступительного слова он приберет радостную новость о преобразовании базы в Молдавский филиал Академии наук СССР.

Передвзвешенный шквал аплодисментов, он перешел к вопросу о работах Бульбокинской комплексной экспедиции.

— Результаты этих работ будут экзаменом нашей способности к конкретной и целенаправленной научной деятельности... Это слово — экзамен — я не впервые слышала здесь. Все, кто работал этим летом в экспедиции, сознавали, что они держат серьезный, решающий экзамен перед жизнью, перед своим народом...

На кафедру один за другим поднимались маститые и молодые ученые. Часть докладов читалась на русском языке, часть — на молдавском.

В зале стояла внимательная тишина. Обожженные полевым зноем лица были серьезны и вдумчивы, затруженные, темные руки степенно сложены на коленях.

Всего девять лет тому назад эти люди стали советскими гражданами, но война, оккупация опять отбросила их назад, и в

Елена ЗЛАТОВА, специальная корреспондент «Литературной газеты»

ке — Романенко — проектирует водоснабжающую станцию для полива огородов, виноградников и полей колхоза. На эту стройку нужны немалые средства.

И уже слышала об этом остроумном проекте — подив дасть большой пророст растительной массы, и отходы виноградарства в полеводства — обрезанные сухие лозы, кукурузные ботвы, солома — послужат топливом для станции...

— Но привычка теоретизировать преодолевается нелегко, — продолжал Гримальский. — Не сразу научный работник решается сменить со своих кабинетных высот до такого «малосенького» объекта исследования, как отдельный колхоз, так сказать, выйти на передовую линию. А ведь именно решение средствами науки практических задач оплодотворяет теорию, подкачивает новые пути.

Экспедиция была организована, и именно комплексная, возглавляемая старшим научным сотрудником Молдавского университета, академиком Николаем Александровичем Димо.

Вспоминая о том времени, Заславский говорил: — Разве нашел бы я способы борьбы с эрозией без помощи нашего ботаника — Лидии Петровны Пожарской, знающей местные травы и кустарники, которые годятся для буферных полос на склонах, или без помощи профессора Деревитского, который для каждого склона разрабатывает особый паспорт, где указано направление пахоты? Но и без меня, без моих анализов почвы не может, скажем, Иван Иванович Копельник — наш специалист по виноградарству — решить, где и под какие сорта винограда поднимать новые плантации. Вот это самое главное, новое, что дано нам в науке — комплексность — комплексность в работе. Радостно еще и то, что экспедиция обогнала усилия не только ученых, но и колхозников. Когда я предложил председателю колхоза имени Сталина Бравшвану отвести две узкие полосы на холме и засеять их озимой рожью и пшеницей, чтобы проследить за изменением сроков созревания по склону, Бравшван выдвинул встречное предложение — испытать не один, а три сорта пшеницы, которыми пользуется колхоз. Вот это и дорого — правобережный молдаван, вчерашний единоличник не только поверил в науку, но и сам уже может сказать здесь свое слово... Присажайте-ка на сессию базы — мы ее будем проводить здесь же в районе; кроме наших докладов, в повестку включены и доклад Бравшвана о колхозной пятнадцатке.

Предложение было слышано заманчиво, чтобы о нем можно было забыть, и через несколько дней я сидел у окна в небольшом зале районного клуба.

В зал быстро и озабоченно входили ученые, которым предстояло доказывать. Неторопливо выбирали себе место бригадиры и председатели колхозов, знатные свинарники и виноградары, сехавшиеся из всех сел района, и, солидно усевшись, оглядывались вокруг.

Зал был наряден. Глубина сцены, рампы, проходы между рядами, кафедра — все было убрано чудесными молдавскими коврами: на черном поле горели неистовые пылающие краски узоров, словно отражая разставленные всюду в вазах яркие осенние цветы.

Колхозники, перешептываясь, поглядывали на своего земляка академика Николая Александровича Димо, величественная голова которого склонилась к собеседнику в первом ряду, внимательно рассматривали развешенные на стенах фотографии мастеров высочайших урожаев, со скромным достоинством находили самих себя.

По вот, быстро пробежал по доске, походя на помолодевший портрет Суворова, появляется в президиуме Павел Александрович Баранов — директор базы Академии наук.

Для вступительного слова он приберет радостную новость о преобразовании базы в Молдавский филиал Академии наук СССР.

Передвзвешенный шквал аплодисментов, он перешел к вопросу о работах Бульбокинской комплексной экспедиции.

— Результаты этих работ будут экзаменом нашей способности к конкретной и целенаправленной научной деятельности... Это слово — экзамен — я не впервые слышала здесь. Все, кто работал этим летом в экспедиции, сознавали, что они держат серьезный, решающий экзамен перед жизнью, перед своим народом...

На кафедру один за другим поднимались маститые и молодые ученые. Часть докладов читалась на русском языке, часть — на молдавском.

В зале стояла внимательная тишина. Обожженные полевым зноем лица были серьезны и вдумчивы, затруженные, темные руки степенно сложены на коленях.

Всего девять лет тому назад эти люди стали советскими гражданами, но война, оккупация опять отбросила их назад, и в

1944 году пришлось начинать все сначала. Болховниками они стали кто — три, кто — два, кто — год тому назад. Многие лишь недавно выучились грамоте, но то, что происходит в этом зале, затрагивает самые кровные, самые насущные их интересы. Какова бы ни была тема доклада — «Формы траповальной системы земледелия в Бульбокиском районе» или «Использование местных дикорастущих трав», «Строительство прудов и создание орошаемых участков в колхозе имени Сталина», или «Реконструкция виноградарства», — речь шла, по существу, об одном и том же — как сделать так, чтобы они, эти люди, сдвинувшие в зале, и те, что остались дома — в глинобитных хатах Бульбок и Рышкан, Делакву и Пуцачу, — были богаты и счастливы, чтобы засуха не испепелила нищету, чтобы флюксеры не губила виноградные лозы, чтобы шедрая земля и щедрое солнце дарили человеку все, что нужно для благополучия.

Здесь, в правобережной Молдавии, всего пять лет отделяют крестьянина от тех дней, когда Советская Армия, окончательно, навсегда освободила его от помещичьей власти. Прежде наука была для него нечто непонятным, чужим и далеким, не имевшим никакого отношения к его повседневной жизни.

И вот наука, подлинная мичуринская наука, пришла к нему во всеоружии материалистической диалектики, с учением Костычева, Докучаева и Вильяма, Мичурин и Лысенко, с новейшей агротехникой, с генетикой посевов леса. Победившая войной наука, рожденная социализмом, колхозным строем, пришла к молдавскому крестьянину для того, чтобы помочь ему догнать своих собратьев в старших республиках.

На кафедру неторопливо поднимается человек лет тридцати в коричневом городском костюме. Это председатель колхоза имени Сталина — Бравшван. Его правдивое, покрытое полевым загаром лицо спокойное. Только рука чуть-чуть крепче, чем надо, прихватила край кафедры.

— До сих пор главным в колхозе, — говорит Бравшван, — была пшеница и кукуруза, а теперь рядом с ними должны стать сады и виноградники, новые виноградники, для которых ученые выбрали самые подходящие земли...

Бравшван рассказывает о запланированном росте урожайности и о плане, на которую будет затрачено три тысячи трудодней, о новых свинарниках, птицефермах и гараже.

И, конечно же, в плане есть и хата-лаборатория, потому что Бравшван уже не мыслит себе будущего без науки.

— Мы должны «врасти» в колхоз, — говорил мне Ярошенко, ученый секретарь филиала. — И мы будем зимой готовить кадры из самих колхозников — подготовим лаборантов, коллекторов, всячески будем привлекать вкус к науке...

— Когда на второй день сессии стали выступать колхозные бригадиры, полеводы, председатели, мне снова вспомнились эти слова — вкус и наука. Какая дряхлая полемика разгорелась вокруг вопроса об осеннем бороновании зби! Деревитский комсомолец агроном Гафрия спорил с профессором Деревитским, и в результате этого спора решено было в этом же году поставить широкий производственный опыт.

Ученым были заданы десятки вопросов — и о способах удобрения, и о борьбе с паутинками, и о лесонасаждениях.

Гость из Слободзевского района, Герой Социалистического Труда П. Лунашко говорил, что «пора научно реконструировать пшеницу», пора создать уборочную машину для огородов.

— Вот мой социалистический заказ ученым — так закончил он свою речь. Чувствовалось, что спрос на науку перекрывает то, что ученые Молдавии могут пока предложить колхозной практике.

Потому нужно, чтобы научные силы республики работали по единому плану, не распыляли свои усилия и не дублировали друг друга.

Потому особенно нетерпим тот факт, о котором с возмущением узнали участники сессии: профессор Гримальский, преподающий в Сельскохозяйственном институте, собиравшая, естественно, как работник комплексной экспедиции не только выступить на сессии, но и привести с собой группу студентов, для которых сессия имела бы огромное воспитательное значение. Но не так решил директор Сельскохозяйственного института Герасимович.

— На сессии? — сказал он, — нет, мы в этом деле участия не принимаем. Студенты я не пишу и вам ездить не рекомендую.

Так и не пустил Герасимович профессора в «чужое» научное учреждение.

Уклонился от участия в работах сессии и животноводческая станция того же сельскохозяйственного института, хотя она находится в том же Бульбокиском районе.

Видно, для некоторых руководителей научных учреждений ведомственная амбиция важнее, чем большое государственное дело. Сессия была не итогом, а лишь закреплением исходных позиций. Впереди — разнообразная, интересная работа ученых самых различных специальностей в тесном сотрудничестве с колхозниками.

„Посторонним вход воспрещен“

Ленинградскому педагогическому институту им. А. И. Герцена принадлежит редкая библиотека детской книги. Она создавалась в течение десятилетий и сейчас насчитывает более пятидесяти тысяч томов. В этой библиотеке можно увидеть богатейшее собрание русской детской книги от первых десятилетий XIX века до наших дней, большую и полную коллекцию детских энциклопедий, журналов, библиографических справочников по советской и до-революционной детской литературе, «Крибнотонаду» (в ней около шестисот изданий романа Д. Дефо на русском, немецком, английском, французском и других языках) и многие другие.

Этим богатейшим собранием детской книги всегда широко пользовались работники педагогических учебных заведений, писатели, переводчики, работники Детгиза, учителя в средней школе.

В трудные годы блокады библиотеку удалось «сберечь». После войны она была приведена в порядок, заново каталогизирована и втиснута в тесную и сырую комнату на верхнем этаже одного из институ-тских корпусов.

Библиотеки, как таковой, теперь нет! Она существует лишь на правах «кабинета детской литературы» при педагогическом факультете института. Обслуживают ее два лаборанта этого факультета.

В институте существует проект перевода библиотеки в более удобное помещение. Препятствием, как это ни странно, является... необходимость возвести деревянную перегородку, которая изолировала бы помещение от общего коридора.

Но это не последняя беда библиотеки. Ее фонды «доложены» пользоваться только лицам, связанным с Институтом им. А. И. Герцена. Студентам и преподавателям других педагогических учебных заведений, учителям, писателям и прочим «посторонним» вход в библиотеку категорически воспрещен строжайшим приказом заместителя директора института А. Шербакова.

— Библиотека — собственность института. Институт ею и будет пользоваться, — заявляет он.

Всечки уважая права института, мы все же думаем, что тов. Шербаков трактует их несколько односторонне. Детская библиотека Института им. А. И. Герцена должна снова стать одной из общегородских опорных баз научно-исследовательской и учебной работы в области детской литературы.

А. ПОЛОВНИКОВ

Новые народные сказы

Вильнюс. Из поездки по уездам Литвы вернулись научные работники фольклористы Института истории Литвы. Им записан ряд интересных произведений устного народного творчества, сказы и песни, посвященные В. И. Ленину, И. В. Сталину, Родине, новой жизни литовской деревни.

С большой теплотой рисует облик великого вождя в своем сказе о Ленине 67-летний колхозник Пранас Аливалас из Швенчюнского уезда. В 1917 году он работал на Путиловском заводе в Петрограде и лично видел Ильича, слушал его пламенные речи.

Глубокой любовью к великому Сталину проникнута песня, сложенная суровые дни Великой Отечественной войны, записанная со слов старшей колхозницы Мальвины Тамулитис из Тракайского уезда.

Научные работники института подготовили к печати сборник произведений народного творчества, посвященных литовской колхозной деревне.

Минусинск. В селе Ключи живет 75-летний колхозник Семен Андреевич Яценков. На весь район он прославился, как талантливый музыкант, автор текста и мелодий многих новых песен колхозной деревни.

Скрипка — любимый инструмент колхозного композитора. Он дирижирует колхозным хором, а также струнным оркестром. На концерте в сельском клубе С. Яценков исполнил свою новую песню «Лампочка Ильича».

Колхозная энциклопедия

КИЕВ (Наш корр.). Государственное издательство сельскохозяйственной литературы УССР выпустило в свет первый том «Колхозной производственной энциклопедии».

Эта энциклопедия, издающаяся по инициативе тов. Н. С. Хрущева, является прекрасным подарком колхозникам, работникам МТС и совхозов. Она окажет практическую помощь работникам колхозно-совхозного хозяйства в их борьбе за получение высоких устойчивых урожаев, ознакомит их с новейшими достижениями советской агробиологической науки и с опытом колхозников-новаторов. В двух томах энциклопедия, издающейся на русском и украинском языках, в доступной форме излагает основные вопросы колхозного производства.

В составлении и редактировании энциклопедии приняла участие большая группа ученых и специалистов сельского хозяйства, а также многие председатели колхозов, Герои Социалистического Труда, руководящие работники сельскохозяйственных органов.

В состав главной редакции входят прославленные передовики сельского хозяйства: Паша Ангелина, Федор Дубокоевич, Марк Озерный, действительные члены Академии наук УССР П. Власок, П. Першин, А. Василенко, министр сельского хозяйства УССР В. Макевич (главный редактор) и другие.

Вышедший в печати первый том (на русском языке) представляет собою прекрасно оформленную книгу с большим количеством многокрасочных иллюстраций, таблиц и карт. В ближайшие дни выйдет украинское издание этого тома. Второй том выйдет в свет до конца текущего года.

Своя библиотека

ОРЕХОВО-ЗВЕВО (Соб. инф.). На заводе «Коробит» и Дувельском фарфоровом заводе почти каждый второй рабочий пользуется услугами библиотеки. В районе насчитывается сейчас 84 библиотеки, имеющие свыше полумиллиона книг, и все же не всегда удовлетворяются запросы читателей.

За последние время тысячи семейств обзавелись и личными библиотеками. Только за два года — 1948 и 1949 — книжные магазины продали населению на полтора миллиона рублей литературы.

Секретарь партбюро Дрезненской прядильно-ткацкой фабрики И. Шуванов свою личную библиотеку начал коллектовать, будучи рабочим, еще в 1922 году. Сейчас у него 5000 томов. Словарь завода «Респирагор» А. Соловников за короткое время приобрел триста книг. Свои библиотечные имеют помощник мастера крупяно-ниточной фабрики В. Анкин, малор. текстильной фабрики А. Штернер, мастер завода «Респирагор» С. Кошелев, ткачиха Н. Никонова и многие другие.

СЛОВЕСНЫЕ СОРНЯКИ ИНОСТРАНЩИНЫ

«Феноменологизм это и есть дескриптивизм, но дескриптивизм, идущий дальше дескрипции и дальше эмпирического, отождествляющий себя с метафизикой...»

Здесь русский язык представлен почти одними только союзами и предлогами... Ис замечать это уродливое явление, мнрится с ним, терпеть его долее нельзя, недопустимо! Надо поднять на борьбу с ним нашу научную общественность, научные учреждения, печать, вузы, издательства. Надо общими силами выхолот из языка советской науки сорняки иностранщины, которые гаушат живую, яркую, выразительную русскую научную речь, созданный поколениями наших ученых.

Создание самостоятельного и вместе обобщенного русского научного языка большие русские ученые всегда считали глубоко важным и необходимым делом. В этом сказались глубокая народность нашей науки.

Как известно, зачателем нашего научного языка и первым борцом за его чистоту явился великий Ломоносов. В непримиримой борьбе с академическими ажучеными всех мастей и с их великодушными покровителями создавал Ломоносов язык нашей отечественной науки и завещал потомкам бережно хранить и развивать его.

По свидетельству выдающегося русского ученого и историка химии, профессора Б. Меншуткина, Ломоносов в своей научной практике решительно избегал применения иностранных слов. Зная, что трудится для века, Ломоносов настойчиво искал и находил русские слова для наименования «физических инструментов, действий и натуральных вещей», которые, — писал он, — «хотя сперва покажутся несколько странными, однако надеюсь, что они со временем чрез употребление знакомее будут».

Немногие знают, что именно Ломоносов создал такие общепринятые наименования, как воздушный насос, удельный вес, земная ось, законы движения, зажигательное стекло, огнедышащие горы, преломление лучей, равновесие тел, магнитная стрелка, негашеная известь, кислота, красцы и множество других, и тем, по словам Меншуткина, «положил начало нашему точному научному языку, без которого теперь никто не может обойтись».

Неоспоримым продолжателем великого ломоносовского зачина был замечательный — и, увы, позабытый — русский минералог и химик Василий Михайлович Севергин. Создатель русского «Словаря химического» (1810—1813), он ввел в обиход нашей химии такие общепринятые теперь наименования, как «окисление», «кремнезем», «сернокислые и углекислые соли» и многие другие, а также открыл, описал и окрестил русскими именами множество отечественных минералов.

По следу Ломоносова и Севергина русские ученые — из поколения в поколение — трудились над дальнейшим развитием нашего научного языка. Они давали русские названия многим предметам и явлениям материального мира как ранее известным, так и впервые ими открытым; они находили точные обозначения и для отвлеченных понятий, для тончайших оттенков научной и философской мысли.

Наши «классические научные произведения», — писал К. Тимирязев, — быть может наиболее понятные из книг, и гораздо лучше читать эти произведения, чем их популяризации, принадлежащие людям, менее усвоившим себе истинный метод науки».

Люди, «менее усвоившие истинный метод науки», как правило, отходят от классического русского научного языка. И до сих пор понадеются среди наших научных трудов книги, засоренные ненужной и неудобоваримой иностранной терминологией.

Наиболее широко и охотно — мы сказали бы, с упоением низкопоклонства, — усваивают свои сочинения иностранными словесами ажученые. Подменяя науку наукообразием, они пытаются таким способом скрыть свое беспомощие и штепу схоластическую. Возьмем, к примеру, науку, называемую «фольклористикой». Вот выдержка из статьи научного работника А. Никифорова о сказке:

«С другой стороны, признание факта существования двух архитектурных систем неперативного человеческого творчества, систем, автотрофных генетически, но ведущих в историческом финале к аналогичным результатам — к образованию особой сказочной структуры...»

А вот как пишет другой ученый из той же «школы» Александра Веселовского — В. Петров в своей статье «Вуржужная фольклористика и проблема стадиальности»:

«Смотря успехи социалистической культуры стали одной из многих новых, но уже немалых традиций советского общества. Проникнувший с 15 апреля по 15 ноября смотр профсоюзных библиотек, клубов и красных уголков, организованный ВОСПС, охватил все профессиональные союзы. В смотр включилось большинство клубных и библиотечных организаций. Число их очень велико. В начале 1949 года в нашей стране насчитывалось около 70 тысяч красных уголков и более 85 тысяч клубов и дворцов культуры с 95 тысячами кружков художественной самодеятельности. В клубных кружках участвовало более пяти миллионов человек. Восемь тысяч библиотек (от которых отпочковалось 22 тысячи передвижек) имеют более четырех миллионов активистов — членов библиотечных советов, литературно-рецензентских кружков, киношного, добровольных работников, обслуживающих передвижки в цехах и общежитиях.»

Смотр имел своей задачей углубить содержание клубной и библиотечной работы, вовлечь в орбиту культурно-воспитательной деятельности профсоюзов еще больше рабочих, служащих, членов их семей. Участники смотра должны были расширить лекционную работу, пропаганду технических знаний, организовать обмен опытом стахановского труда, а кружки художественной самодеятельности — явное увеличение число своих участников, обогатить и улучшить репертуар. Для участников смотра установлено 360 премий: лучшие библиотеки получают по 1.000—3.000 томов книг.

Окончательные итоги будут подведены в декабре, но уже сейчас по предварительным отчетам можно судить о большом успехе смотра. Так, удвоилось количество участников коллективов самодеятельности в Свердловской, Ростовской и некоторых других областях.

Хорошо выполнены условия смотра по библиотечной работе. Книжные фонды библиотек пополнились за время смотра на сотни тысяч томов. В Азербайджанской библиотеке нефтяников увеличили свои книжные фонды на 52 тысячи книг; за время смотра по республике открыто 30 новых библиотек.

Улучшилось и лекционное дело. Лекторы стали часто появляться в красных уголках и в рабочих общежитиях. В содружестве с учеными многие клубы организовали технические кабинеты — центры технической пропаганды.

Предварительные отчеты местных смотровых комиссий показывают, что немало клубов, дворцов культуры и красных уголков ряда республик, областей и городов страны (в их числе можно назвать Москву, Ленинград, Ригу, Иваново, Азербайджан, Узбекистан, Челябинскую область, Днепропетровщину и др.) выполнили условия смотра.

Смотр культурных учреждений профсоюзов

Смотря успехи социалистической культуры стали одной из многих новых, но уже немалых традиций советского общества. Проникнувший с 15 апреля по 15 ноября смотр профсоюзных библиотек, клубов и красных уголков, организованный ВОСПС, охватил все профессиональные союзы. В смотр включилось большинство клубных и библиотечных организаций. Число их очень велико. В начале 1949 года в нашей стране насчитывалось около 70 тысяч красных уголков и более 85 тысяч клубов и дворцов культуры с 95 тысячами кружков художественной самодеятельности. В клубных кружках участвовало более пяти миллионов человек. Восемь тысяч библиотек (от которых отпочковалось 22 тысячи передвижек) имеют более четырех миллионов активистов — членов библиотечных советов, литературно-рецензентских кружков, киношного, добровольных работников, обслуживающих передвижки в цехах и общежитиях.»

Смотр имел своей задачей углубить содержание клубной и библиотечной работы, вовлечь в орбиту культурно-воспитательной деятельности профсоюзов еще больше рабочих, служащих, членов их семей. Участники смотра должны были расширить лекционную работу, пропаганду технических знаний, организовать обмен опытом стахановского труда, а кружки художественной самодеятельности — явное увеличение число своих участников, обогатить и улучшить репертуар. Для участников смотра установлено 360 премий: лучшие библиотеки получают по 1.000—3.000 томов книг.

Окончательные итоги будут подведены в декабре, но уже сейчас по предварительным отчетам можно судить о большом успехе смотра. Так, удвоилось количество участников коллективов самодеятельности в Свердловской, Ростовской и некоторых других областях.

Хорошо выполнены условия смотра по библиотечной работе. Книжные фонды библиотек пополнились за время смотра на сотни тысяч томов. В Азербайджанской библиотеке нефтяников увеличили свои книжные фонды на 52 тысячи книг; за время смотра по республике открыто 30 новых библиотек.

Улучшилось и лекционное дело. Лекторы стали часто появляться в красных уголках и в рабочих общежитиях. В содружестве с учеными многие клубы организовали технические кабинеты — центры технической пропаганды.

Предварительные отчеты местных смотровых комиссий показывают, что немало клубов, дворцов культуры и красных уголков ряда республик, областей и городов страны (в их числе можно назвать Москву, Ленинград, Ригу, Иваново, Азербайджан, Узбекистан, Челябинскую область, Днепропетровщину и др.) выполнили условия смотра.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОМОЧЬ СЕЛЬСКОМУ СТРОИТЕЛЮ»

В «Литературной газете» было опубликовано письмо заместителя председателя Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Алма-Атинской области И. Волкова, в котором говорилось, что Министерство сельского хозяйства Казахской ССР не уделяет внимания делу подготовки специалистов для сельского строительства в Казахстане.

Начальник управления учебных заведений Министерства сельского хозяйства Казахской ССР тов. Давенчик сообщил редакция, что автор письма правильно отметил недостатки, имеющие место в Тагтарской республиканской школе десятилетников-строителей. В школу для улучшения работы направлены новый заместитель директора по учебной части и инженер-строитель. Пересмотрен и переработан учебный план, изменены сроки обучения.

«ЛЮБИТЕЛИ ЮБИЛЕЙНОГО ПУСТОСЛОВИЯ»

Под таким заголовком была опубликована статья О. Ермолаева о 67-м томе «Ученых записок» Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Ученый совет факультета языка и литературы этого института обсудил статью, напечатанную в № 74 «Литературной газеты».

В своем решении ученый совет признал правильность выступления «Литературной газеты» и отметил, что выпуск подобного тома «Ученых записок» мог иметь место только «в обстановке семейственности, приятельских отношений и недостаточно развернутой самокритики, что является главным недостатком в работе кафедры».

«РАЗОЧАРОВАННЫЙ АКМОЛИНСКИЙ»

В связи с фельетоном под таким заголовком, опубликованным в «Литературной газете» № 84 от 19 октября, секретарь Таллинского горкома КП(б) Эстонии тов. М. Белков сообщил редакция, что фельет,

Ученый совет считает, что «Литературная газета» дала правильную оценку помещенной в сборнике анонимной и апологетической статьи проф. С. Касторского «Десятилетия как ученый и педагог». Стихи, напечатанные в томе, — крайне слабы, и опубликование их несовместимо с задачами «Ученых записок».

Для повышения идейного и научного качества «Ученых записок» ученый совет обязал ректорию разработать тематический план, в котором нашим бы должно место важнейшие вопросы современной литературной науки.

С МЕЧОМ И ЛИРОЙ БОЕВОЙ...

Исполненные священной ненависти к врагу и безмерного гнева, в неукротимом наступательном порыве, в непрерывных боях и атаках советские части стремительно двигаются все вперед и вперед по словам откровенной и врага, бесполодно опустошенной им родной песочной земли. В дару на доверчивой карте, развернутой комбатом, мелькают знакомые, такие памятные еще с детства названия: Сорочь, озеро Вучане, Михайловское. Наши части вытеснили врага из заветных пушкинских мест.

Так начинается поэма поэта-сибиряка Александра Смердова, посвященная одному из волнующих эпизодов Великой Отечественной войны — ожесточенной борьбе за те места, где наша гордость и слава, великий русский национальный поэт жил и творил, где вдали от света он тесно сблизился с простым народом, с крестьянами, где на высоком зеленом холме, у стен древнего Святогорского монастыря поют его прах. Наступающим частям дан тонкий и строгий приказ: ни один снаряд не должен упасть на Пушкинские горы, чтобы не повредить великой могилы. Это скоро понял и коварный враг; и тем ожесточеннее, непрерывным оном, встречи засевшие в монастыре фашисты советских воинов. А медлить нельзя. Получены сведения, что враг минировал места около могильного пушкинского холма и собирается взорвать его.

Назавтра рано утром назначена решающая атака. У одного из молодых бойцов, сержанта Сергея Снежкова, красноармейского поэта, «защитника» рукописной околной газеты «Боевой листок», в вещевом мешке бережно хранился потерянный томик Пушкина. В ночь перед атакой бойцы жадно слушали проникнутые великой любовью к отчизне чудесные пушкинские стихи.

И вот на следующее утро, в минуты решающей смертельной схватки, бойцам снится, что навстречу своим освободителям

Над развороченной землей,
В знакомой взвизгнувшей крылатке
Поднялся Пушкин, как живой...

Горит газла отагой гордой,
И кукари взлет бою вьет,
И на закат рукой простертой
Зовет бойцов, вперед зовет.

Привычный голос поэта особенно внятен сердцу Сергея Снежкова. Когда передовой атакующей взвод автоматчиков был прижат к земле смертоносным огнем вражеского шестиствольного миномета, бывшего в упор «из монастырской каменной ограды», а наши орудия, следуя приказу, молчали, вместе с товарищами залег в щели и Сергей Снежков. Но громче рева боя, визга пули и воя мин звучали и пели в его душе бессмертные строки поэта. Где-то рядом разорвался мина.

Землей засыпало... В ушах
Звонили перелюбки.
Но не конгуэна душа,
И стих не молжит звонкий.

Александр Смердов. «Пушкинские горы». Советский писатель, 1949, 60 стр.

Творческая лаборатория В. Г. Короленко

Закончился разбор и составление каталога рукописей В. Г. Короленко, переданных в свое время вдовой писателя и его дочерью Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Это литературное наследие (далеко не полное) составляет около тридцати тысяч листов.

Многие произведения писателя, как известно, не были напечатаны при его жизни, и до сих пор нет его полного собрания сочинений. Теперь представляется возможность наиболее полно изучить творчество Короленко. Собранные рукописи и варианты его художественных произведений, исторических и этнографических очерков с набросками и богатым фактическим материалом к ним, литературно-критических и публицистических статей, записные книжки, письма и материалы об общественной деятельности писателя. Богато представлены в этом отношении «История моего современника», рассказы и очерки (среды них много неопубликованных) и записные книжки, которые он вел непрерывно с

1879 по 1920 год, записывая отрывки живой разговорной речи, местные слова, сцены и наблюдения, зарисовки пейзажей. Большое количество рукописей составляют неопубликованные или мало известные литературно-критические очерки и публицистические статьи о Л. Н. Толстом, Н. В. Гоголе, И. С. Тургеневе, Н. Г. Чернышевском.

Ценная исследовательская работа над этими рукописями (ее провела научный работник библиотеки тов. Р. Маторина) дала возможность вскрыть и показать творческую лабораторию Короленко, его систему сбора и обработки материала.

Это особенно ярко можно проследить на рукописях «История моего современника», которая составлялась 20 лет. Рукописи этой эпохи — «Первые гимназические годы», «Религиозная юность», «Детская любовь» и «Еще о молодости. Предчувствие геронима» автором были использованы в первом томе только частично, в сжатом виде, хотя они

готовились как самостоятельные главы. Глава «Детская любовь» имеет несколько ранних вариантов. Тема детской любви занимала писателя долгое время, у него накопилось много материала, но в книгу была включена лишь небольшая глава.

Второй том подвергался неоднократным переделкам. Сейчас, когда закончился разбор рукописей, обнаружено большое количество предварительных этюдов, самостоятельных рассказов, которые только частично использованы во втором томе.

Наибольшее количество рукописей имеется по третьему тому. Кроме трех самостоятельных рукописей с различной авторской правкой, есть четвертый вариант, который был слан в набор. Но потом Короленко на экземпляре книги, вышедшем из печати, сделал новую правку.

Четвертый том писался в 1920—1921 гг., в период тяжелой болезни писателя. Рукопись автора написана только несколько глав. Основной же текст записан под его диктовку.

В. АЛАТЫРЕВ На поводу у финских буржуазных лингвистов

Подлинно советское финноугорское языковедение, исследующее язык умуругов, мари, коми, морды, карел, финнов, мещан, ханты, венгров и т. д., непосредственно связано с именем и деятельностью акад. Н. Я. Марра.

Акад. Н. Я. Марром написано несколько основополагающих работ по отдельным финноугорским языкам. Разрабатывая материалистическое учение о языке, Н. Я. Марр вел беспощадную борьбу против буржуазного национализма и идеализма в финноугорском языковедении.

Мы все хорошо помним его знаменитый лозунг: «За национализм против национализма». Исходя из основ ленинско-сталинской национальной политики, Н. Я. Марр указал подлинно советский путь развития национальных литературных языков. Акад. Н. Я. Марр впервые разоблачил антинаучность, тенденциозность и идеологическую враждебность для нас финской буржуазной науки о языке.

Однако после смерти акад. Н. Я. Марра в финноугорском языковедении вновь оживил различный род идеалистических теорий. Свидетельством протаскивания идеализма в финноугорское языковедение являются работы проф. Д. Бурбиха, вышедшие за последние годы.

Анализ трудов проф. Д. Бурбиха показывает, что его точка зрения по вопросам истории, истории языка, образования и развития языков, истории финноугорского языковедения и т. д. полностью совпадает со взглядами буржуазных финских и венгерских ученых.

С точки зрения проф. Д. Бурбиха движущей силой развития общества являются только внешние факторы. Внутренние же социально-экономические факторы,

являющиеся по учению марксизма-ленинизма главными, ведущими в развитии общества любой эпохи, с точки зрения Д. Бурбиха, подчинены этим второстепенным факторам. Эта глубоко порочная реакционная концепция пронизывает все работы этого ученого, тянувшегося на поводу у буржуазной реакционной науки.

По Д. Бурбиху русское государство сложилось в результате слияния восточных славян с варягами, в результате влияния варягов на восточных славян. Но и этим дело не ограничивается. Он пишет: «За варягами никак нельзя забывать греков... Именно благодаря влиянию греческой культуры Русь включилась в мировой поток культурного развития...» («Происхождение карельского народа», стр. 20—21, 1947 г.).

Так, по мнению этого поклонника буржуазной науки, Русь стала могучей, включилась в общеприятный культурный поток исключительно благодаря Византии. Русская культура — это «защита» византийской культуры, «привозная» культура. Эта порочная и реакционная мысль не раз подчеркивается Д. Бурбихом. Подготовленное влияние восточных славян на финноугорские племена преподносит автором как распространение той же греческой культуры через посредство славян.

Эта антинаучная концепция последовательно проводится проф. Д. Бурбихом и при исследовании проблем истории финноугорских племен и народов.

В книге «Происхождение карельского народа» проф. Д. Бурбих пишет, что «экономические и культурные влияния... далекого Эгейско-черноморского края, «влияние литво-латвий», «экономические

и культурное влияние Рима через древних германцев», непосредственное «влияние самих древних германцев» и т. п. в корне перестраивает быт, экономику, культуру и семейные отношения древних прибалтийских финнов.

В соответствии с указанной «исторической концепцией», по Бурбиху, развиваются и меняются финноугорские языки под различными влияниями других языков. Древняя прибалтийско-финская речь будто бы несколько раз в корне перестраивалась под воздействием древней литво-латвийской речи, древней германской речи, древней славянской речи. Таким образом, процесс развития языка изображается в духе концепций финской буржуазной лингвистической литературы.

«Влияние древней литво-латвийской речи на древнюю прибалтийско-финскую речь ограничивается словом», — пишет Д. Бурбих. — Оно пронизало всю структуру древней прибалтийско-финской речи, от фонетики до синтаксиса. Это было не только широко, но чрезвычайно глубокое влияние» («Происхождение карельского народа», стр. 12). Такое же влияние оказало, по мнению Бурбиха, на древнюю прибалтийско-финскую речь древнегерманская речь. И все это произошло в первом тысячелетии до нашей эры!

Реакционная теория, согласно которой движущей силой развития языков являются только влияния одних языков на другие, позаимствована Д. Бурбихом из мучных источников буржуазного финноугоредения, из работ Томаса, Калима, Микола и др. Не случайно труды этих ученых проф. Д. Бурбих объявляет «основными» и «основополагающими» (см. «Происхождение карельского народа», стр. 12, 13, 22).

Между тем, академик Н. Я. Марр давно неопровержимо доказал, что работы финских, датских, немецких и других буржуазных ученых, в частности, по вопросу о заимствованиях, подлежат коренному пересмотру, что это ошибочные, вредные работы.

ЮБИЛЕЙ ПОЭТА И. САДОФЬЕВА

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Литературная общественность Ленинграда отметила 40-летие творческой деятельности и 60-летие со дня рождения И. И. Садофьева, старейшего советского поэта, одного из представителей поколения рабочих-писателей первой половины.

В Доме писателя им. Маяковского состоялся юбилейный литературный вечер, посвященный творчеству И. Садофьева. От имени президиума ССП юбиляра тепло приветствовал Б. Лавренец, от правления Ленинградского отделения ССП — Б. Чирсков. Сообщения о творческом пути поэта сделали В. Дружин и И. Эвентов.

Первые стихи И. Садофьева появились в газете «Правда» в 1913 году. Это были боевые стихи, и недаром царская цензура привлекла автора к судебной ответственности за «возбуждение у рабочих враждебных чувств к хозяевам» и призыва к свержению существующего строя.

После Великой Октябрьской социалистической революции поэт, не ограничиваясь политической деятельностью, работает, как публицист, критик, руководит литературными группами молодых писателей.

На вечерах выступали: С. Чистяков — представитель Ленинградского металлургического завода им. Сталина, в одном из пьес которого юбиляр работал фрезеровщиком, свердловская писательница Е. Хорникова, С. Гунин и многие другие.

Выступивший в заключение вечера И. Садофьев поблагодарил присутствовавших и прочел несколько своих стихотворений.

Декада молдавской музыки и танца

КИШИНЕВ. (Наш корр.). В Москве в середине декабря этого года будет проведена декада молдавской музыки и танца. Искусство свободного молдавского народа москвичам покажут: хорская капелла «Дойна», ансамбль народного танца, оркестр народных инструментов и солисты. Всего в декаду примет участие около 200 исполнителей.

В творческих коллективах Молдавской государственной филармонии идет деятельная подготовка к декаде: разучиваются новые песни, проводятся репетиции ансамбля народного танца и оркестра, писатели и композиторы пишут к декаде новые произведения. В районах Молдавии проведен сбор песенного и музыкального фольклора, отобраны лучшие исполнители народных танцев.

Литературная хроника

◆ Москва. Устные литературные журналы начали выходить на предпринятых Кировского района столички. Успешно работает журнал клуба энергетиков «Красный луч». Здесь на очередном вечере выступил писатель Т. Семушин. Е. Долматовский, Л. Ошанин. Они рассказали о своих творческих планах. С чтением стихов выступил мастер художественного слова Н. Першин.

◆ Нижний Тагил. Трубящиеся города отметили десятилетие со дня смерти летописца жизни уральских рабочих писателя Тобольского периода Алексея Петровича Бондина. Свердловское государственное издательство выпустило трехтомное собрание сочинений А. П. Бондина. В первый том вошли повести и рассказы, во второй — романы «Лого» и «Ольга Ермолаева», в третий — автобиографическая повесть «Моя школа».

◆ Калининград. Конкурс на лучший короткий рассказ объявила редакция газеты «Калининградская правда» и местные литературные объединения. Рассказы, одобренные жюри, будут опубликованы в газете Установлены премии.

◆ Севастополь. Литературное объединение создано при редакции газеты «Флаг Родины». В него вошли начинающие поэты и прозаики, главным образом матросы и старшины — черноморцы. Крымское отделение Союза советских писателей взяло шефство над объединением.

◆ Серпухов. Литературный кружок создан при редакции газеты «Коммунист». Члены его — начинающие писатели, поэты, работники. На первых занятиях кружка разбирались новые работы молодых авторов.

◆ Кудымкар. Закончилась первая окружная литературная конференция. Более ста литераторов, учителей, общественных деятелей Коми-Пермяцкого национального округа приняли участие в обсуждении художественных произведений местных писателей.

Кстати, следует отметить, что Д. Бурбих очень часто положения буржуазных финских ученых преподносит читателю как свои «открытия». Это, в частности, относится к его так называемой «теории контакта», которая представляет собою перефразировку реакционно-идеалистической теории «празызыка». Работы проф. Бурбиха «Историческая фонетика финского-угорского языка», «Происхождение имен на-инно с основой на-и-е в прибалтийско-финских языках», «Сравнительная грамматика финноугорских языков в СССР», «Советское финноугорское языковедение», «Историческая фонетика умуруговского языка» и др. построены целиком на основе «празыковой теории». Они по своей методике и методологии абсолютно ничем не отличаются от работ финских и венгерских буржуазных ученых.

Рекомендовать эти работы в качестве учебных пособий для студентов, аспирантов, как это делается сейчас, значит вооружать их буржуазной методологией. То же самое надо сказать и о работах проф. Д. Бурбиха, посвященных истории языка.

Проф. Д. Бурбиха также заимствует не только общие методологические установки буржуазной реакционной науки, но и ее конкретную методологию. Характерно и то, что в декларативной части своих работ он часто говорит о Марре, как об ученом с мировым именем, называет себя последователем Марра, фактически же игнорирует учение Марра и критикует его с позиций буржуазной науки. История финноугорского языковедения по Бурбиху есть единый поток, начиная с XIX в. до наших дней.

Советские же финноугоредение изображается проф. Д. Бурбихом, как возродившее буржуазное финноугоредение.

«Ученые» проф. Д. Бурбиха никак не может быть названо материалистическим финноугоредением. В основе методологии и всех «расуждений» проф. Д. Бурбиха лежит антимарксистская концепция, заимствованная у финских, венгерских и дореволюционных либерально-буржуазных русских лингвистов и историков.

В. АМАЗАСПЯН Гордость армянского народа

К 120-летию со дня рождения М. Налбандяна

Одной из немеркнущих, ярко горящих звезд на небосклоне армянской литературы называли Микаэла Налбандяна великий армянский поэт Ованес Туманян.

С именем М. Налбандяна связана целая эпоха развития культуры армянского народа. Писатель, публицист и общественный деятель, Налбандян поднял армянскую общественную мысль на высоту идей Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова. Лучшие черты армянского народа — свободолюбие, патриотизм, глубокая любовь к великому русскому народу — нашли свое выражение в творчестве Налбандяна. Историческая заслуга его заключается именно в том, что велел за великим Абовяном он посвятил свою жизнь борьбе за укрепление нерушимых уз, связывающих армянский и русский народы. В армяно-русской дружбе Налбандян видел залог освобождения и дальнейшего культурного развития своего народа. Всей своей деятельностью он способствовал пробуждению армянского народа к передовой идеологии русской революционной демократии.

Первые литературные опыты М. Налбандяна относятся к началу 50-х годов прошлого столетия. Он переводил Пушкина и Лермонтова, выступал с сатирическими стихами, писал критические статьи. В статье «Слово об армянской письменности» (1854 г.) М. Налбандян защищает живую армянскую речь, резко критикует «грабар» — древнеармянский язык первых и консервативных ученых-мхитаристов.

В 1858 г. М. Налбандян начал сотрудничать в издававшемся в Москве журнале «Юсупайя» («Северное сияние»), где решительно проводил свою демократическую линию. Он выступал с острыми боевыми статьями, со стихами, разоблачающими самодержавно-крепостническую политику, призывающими к крестьянской революции.

М. Налбандян прекрасно понимал, что избранный им путь тернист и труден, что он потребует большого напряжения сил, самоотверженности и стойкости. В стихотворении «Свобода» он пишет:

Свобода! — и пуская враги
Ждут, гибелью грозят!
Пускай огонь, пускай изги,
Пускай ревет гроза!
До величия столба
Я руки к ней тяну,
Свободу милую,
Одну, ее одну!

Великий революционер-темократ воспитал в народе чувство национальной гордости, пламенной любви к родине. Он беспощадно разоблачал космополитно-либералов — Г. Айвазовского, С. Манцини, М. Моерана и других, клеветавших на армянский народ, жонглировавших либеральными фразами. В «Заметках», вышедших в октябрьской книжке «Северного сияния» за 1858 год, М. Налбандян решительно отвергает «теорию» либералов о якобы существующей в обществе классовых гармоний и говорит о наличии классовой борьбы.

Верный последователь Чернышевского, М. Налбандян глубоко постиг реакционную антидемократическую сущность буржуазного общества, блестящую критику которого он дал в ряде своих трудов.

В статье «Гегель и его время» М. Налбандян, подобно русским революционным демократам, со всей страстью воинствующего материалиста выступил против идеализма, вскрыл реакционность политический выводов Гегеля. Философия должна воздействовать на прогресс общества, утверждал Налбандян, иначе это не философия, а жульничество софистика.

В блестящем памфлете «Несколько строк» он так излагал свою политическую программу: «Мы добровольно посвятили себя делу отстаивания народных прав... Для достижения своих целей мы не остановимся ни перед тюрьмой, ни перед ссылкой, мы будем бороться не только словом и пером, но и оружием и кровью... чтобы добыть пропущенную свободу...»

В 1862 году в Париже под псевдонимом Симеон Манян вышел самый значительный труд М. Налбандяна «Земледельца как верный путь». В нем автор резко критикует крепостнический характер реформы 1861 года, зло выменяв дарованную Александром II «свободу». Подобно Чернышевскому, М. Налбандян призывает к активной борьбе против существующего строя. От имени миллионов, составляющих простейший народ, он писал: «Если... не объявить крепостному вместе с землей совершенно свободным... то крепостной разрешит этот вопрос сам — при помощи топора.

Это время приближается, оно близко, чем думают многие.

У МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Союз советских писателей СССР и ЦК ВЛКСМ составили два года назад Всесоюзное совещание молодых авторов, которое затеяло помочь выявлению одаренных литераторов среди советской молодежи. В будущем году созывается второе Всесоюзное совещание. Ему будут предшествовать республиканские, краевые и областные конференции, наиболее одаренные участники которых встретятся затем в Москве. Ко второму Всесоюзному совещанию будет выпущен очередной номер альманаха «Молодая гвардия», а также республиканские и областные альманахи молодых писателей.

В настоящее время комиссия по работе с молодыми авторами ССП и издательство «Молодая гвардия» подготовили к печати третью книгу альманаха «Молодая гвардия». В ней будет представлено более тридцати поэтов и прозаиков. Большинство из них печатается впервые. Некоторые авторы, участвовавшие в предыдущих альманахах, выступают с более зрелыми произведениями. Так, например, А. Иванов (Улан-Удэ) — автор трех рассказов, помещенных во второй книге альманаха, публикует теперь повесть «У синих гор». Одним из основных поэтических произведений является автобиографическая поэма Э. Асадова «Снова в строю» — о юности, потерявшем зрение во время Великой Отечественной войны и снова нашавшем свое место

М. Налбандян смело критикует несправедливые, захватнические войны, колониальную политику европейских держав. Гневной иронии полны его строки: «До сих пор захватчики и завоеватели оперировали дождными фактами, которые ныне нельзя ничем опровергнуть, с чем не может примириться здравый рассудок. Что это были за факты? Будто бы сильные государства завладевают различными странами, различными народами с единственной целью — во имя их цивилизации. Не из-за личных интересов, божье сохрани, нет, лишь во имя цивилизации они вынуждены порабощать разные народы, так как эти народы отстают от цивилизации...»

— Англия насильно ввозит в Китай ежесменно 3 парохода ошума, отправляет человечество, получает взамен этого в месяц по 3 парохода серебра — это безнравственно.

«Распространяет цивилизацию».

— Ирландия по своему географическому положению, по естественным границам, своей религией, обычаями и традициями совершенно далека от Англии, более богата, чем сама Англия, талантливыми людьми, но Англия держит Ирландию, вопреки ее желанию, в руках, а не так давно «Таймс» объявил, что всякий, кто во имя независимости Ирландии призывает к восстанию против английского правительства, будет осужден к каторжным работам...

«Распространяет цивилизацию».

— Египетское правительство непрерывно помогает Турции, чтобы она могла устоять и не погибнуть.

«Во имя того, чтобы поработаемые Турцией армяне, славяне и греки не лишались распространяющего цивилизацию попечителя».

Революционным духом проникнута каждая строка наблюдательского «Земледельца», полный текст которого был издан лишь в наши дни.

Налбандян отчетливо понимал, что только революция может принести армянам национальное освобождение. Иначе, утверждал он, национальное освобождение будет лишь «смерчей армя» вышелеющим на армяно-национальной буржуазии. Он разоблачал буржуазный национализм, решительно встал против крепостниково-либералов и либеральной буржуазии, идеализировавших все армянское культурное наследие. Он писал: «У некоторых существует ложная и вредная философия, что все, что есть у армянского народа, — доброта, нрав и гнилое богатство, в котором мы тонем, — тоже священные, потому что мы, армяне, находимся в них. О, вавилонское смешение мыслей! В то же время Налбандян горячо приветствовал демократические традиции армянской культуры, которые поднимают сознание народа, рассеивают мрак предрассудков и суеверий.

Нашим вкладом в армянскую культуру являются эстетические и критические работы М. Налбандяна. В них наша свобода отражение основные положения эстетики Белинского, Чернышевского и Добролюбова.

В статье о романе Порты Прошьяна «Сос и Вардигер», в памфлете «Вопрошение духом» в «Дневнике» и ряде других произведений М. Налбандян защищает принципы реалистического искусства, которое должно правдиво отображать жизнь народа, вскрывать его духовную и нравственную сущность. Он понимал глубокое значение влияния русской передовой мысли, русской литературы на культуру в литературу армянского народа.

«Армяне, — говорил он, — читают творения русских авторов, таких, как Пушкин, Жуковский, Лермонтов, Гоголь и другие, воодушевляются и радуются богатствам их языка... Но эта душевная радость вытекает не только из пышности и богатства языка, но также из замечательных поэтических мыслей, которых в нашей литературе нет». Борясь за глубокую идейность литературы, М. Налбандян одновременно говорил об огромном значении художественной формы.

Книжная деятельность революционер-демократа М. Налбандяна была прервана царской жандармерией 7 июля 1862 года, одновременно с приказом об аресте Чернышевского, был подписан приказ и об аресте Налбандяна. Около трех лет провел он в заключении в Алексеевском равелине. В апреле 1865 года паркий сенат вынес приговор о ссылке Налбандяна в г. Камышин за связь с «лондонскими пропагандистами» (имелась в виду Герцен), за распространение запрещенных лондонских изданий. В Камышине 31 марта 1866 года Микаэл Налбандян умер.

«Золотой душой», «преблгороднейшим человеком» назвал Налбандяна Герцен и Огарев. В этих словах — высокая оценка, данная Микаэлу Налбандяну передовыми представителями великого русского народа.

Произведения молодых писателей выходили отдельными книгами в нескольких московских издательствах. Летний принял к печати две повести свердловских авторов: С. Самсонова — «По ту сторону» — с советских детей, томившихся в англо-американских концлагерях, и О. Коркина «Проклятие Лешки и его друзей». «Советский писатель» издает повесть А. Кожемякина (Майков) «Генеральный лесен» — о последовой советской деревне. Роман В. Борцова (Москва) «Ряди нашей страны», посвященный Отечественной войне, выходит в «Молодой гвардии». Роман В. Оперетина (Свердловск) «Я твой, Родина!» — о танковом корпусе, прошедшем путь до Берлина, выпустит Вослицын. Все эти произведения передали издательствам комиссии по работе с молодыми писателями.

Помимо отдельных произведений, в комиссии подвергались критическому разбору и альманахи. В ближайшее время будет опубликована поэтическая «Росеника», вышедший в Саратове.

2. Черная тень Ватикана

— Вот он, наш «непроизводительный элемент», — говорит нам молодой итальянец. По Риму «непроизводительный элемент» идет толпой, охватывая тучей черных расперстивших улит.

Даже для меня, человека, выросшего в католической Польше, зрелище представляется прямо-таки неожиданным. В доверенном Кракове, где костелов было больше, чем в любом другом польском городе, очень часто вам шла навстречу ксензья или монахи по-двое или, скажем, по-трое сразу. Здесь, в Риме, «квензья», монахи, монахини появляются стаями в пятьдесят, шестьдесят человек, походя на стаи черных воронов. Черные, с чем-то фиолетовым или красным, в сапогах, в туфлях, в сандалях на босу ногу. Идут, торопящаяся, размахивают руками, оживленно разговаривают, как дельцы.

— А это — агент Коминформа: он упорно стремится «блестать», чтобы сорвать празднование «святого года».

— Одних только священников у нас в Риме шестьдесят тысяч, — объявляет нам наш шофер.

Ничего удивительного: ведь здесь их основное гнездо, здесь расположен Ватикан, центр католической церкви, уже без малого две тысячи лет борющейся за власть, за господство над человеческими умами.

От поворота улицы снова приближается черная туча. На этот раз — монахи, в чепцах, обряженных белым зубчатым кружевом. И вслед за ними уже не монахи, а только послушники. Молодежь, в черных покрывалах идет под бдительным надзором монахов. Идут ученики и ученицы монастырских школ. Идут кандидаты и кандидатки в монахи и монахини, идут ученики духовных семинарий, студенты богословского факультета.

Проходящий мимо священник оборачивается и смотрит на нас. И вдруг оказывается, что цвет его лица почти не отличается от его черной рясы: негр, которого Ватикан завербовал, чтобы затем послать в далекие страны помогать белым господам поработать колонизальные народы. А вот желтокожий — японец. Агенты Ватикана — его глаза, уши, руки есть почти во всех странах, среди всех народов. В Риме их обучают, инструкторов, дессертируют и потом рассылают по всему свету.

Когда я гляжу на этого чернотного священника, на этого желтокожего священника, мне вспоминается князь французского путешественника, который на небольшой яхте совершил кругосветное плавание. Высадившись на каком-то маленьком острове в южных морях, этот путешественник записал в дневнике:

«Сразу было видно, что сюда еще не добралась миссия. На берегу не видно было ни пняшков, ни болышек, и потому я спокойно оставил свои вещи в лодке, зная, что там, куда еще не добралась миссия, туземцы не научились красть».

...Пользуясь перерывом в заседаниях сессии Всемирного комитета борьбы за мир, мы отправлялись осматривать собор св. Петра, гордость католической церкви.

Повстание, трудно найти общественное проявление большей гордыни и наменности, чем это строение, возвышающееся скалами Христа, которым их учитель зипещал смирение и покорность.

Гигантская лестница, образующая как бы огромную наклонную площадку, вздымается вверх. Справа и слева колоннады и здания Ватикана. А прямо перед нами огромный храм с куполом, широко известным по репродукциям. Вы входите внутрь и, пройдя несколько десятков шагов, замечаете на каменном полу какую-то личину и валдас. Еще несколько десятков шагов, и снова личина и валдас. Это сравнительные измерения крупнейших католических храмов в городах всего мира. Масштабные линии эти понаблюдать для следующей цели: у вас ни на мгновение не должно возникнуть сомнений в том, что храм св. Петра в Риме — действительно величайший католический храм в мире.

Мы осматриваемся. В первый момент приходится принимать на веру титульность этой махины. Ориентироваться трудно. Нет сравнительного масштаба. И лишь тогда, когда наш провожатый объясняет, что черо, которое держит в руках святой на картине, перо, которое мы приглядывали на сантиметры, имеет два метра длины, мы начинаем понимать, внутри какого архитектурного гиганта находимся. Высоко на галерее, окаймляющей внутреннюю часть купола, движутся какие-то мурашки — это люди.

Но собор св. Петра может импонирует своей громадностью и величавой красотой архитектуры (попорченной, впрочем, позолотой).

нейшими пристройками и переделками) только снаружи. Внутри он перетряхнут, забот, со всех сторон облепая различными украшениями в стиле барокко и совсем без всякого стили, украшались, беспорядочно нагроможденными, безвкусными и уродливыми. Вычурные формы, приличные мрамору, лишают материал его благородства. Ничего не несущие, извивающиеся в конвульсивных судорогах мраморные колонны утомляют глаза.

Среди всей этой бессмысленной роскоши, в боковом приделе блещет всемирно известная «Плетя» Микель-Анджело, великодушная вещь, кажущаяся случайно попавшей сюда, в это царство безвкусия. Теряются и некоторые другие произведения подлинного искусства. Впрочем, многие из посетителей, видимо, не слишком интересуются шедеврами итальянского ренессанса. Их привлекает другое — бронзовая статуя св. Петра. Мужчины, женщины, дети целуют ногу статуи. Прикладываются к ней губами или касаются пальцами и затем целуют свои пальцы. Ступня наполовину стертая, буквально слезана десятками поклонов.

Мы поспешно покидаем собор. Поразило, как можно было так испортить безвкусной роскошью внутреннюю отделку архитектурное произведение эпохи позднего ренессанса, как можно было создать такое уродство в этом городе, где все дышит красотой, где каждый обломок старинной римской статуи, каждый торс исполнены величия и гармонии, где почти каждая древняя гробница на Виа Аппиа поражает благородством линий.

А между тем этот собор, как остроумно заметил наш провожатый, обошелся католической церковью в целую реформацию. Ведь именно на постройку этого папского собора, — а папа считал, что «его» собор должен быть самым громадным и великодушным в мире, — стали добывать средства путем продажи «отпущения грехов» и предоставления права на «вечное блаженство». Между тем, как известно, вся деятельность Лютера, благодаря которой от католической церкви отпал ряд стран, началась именно с протеста против этой продажи индульгенций, против этой торговли «вечным спасением» отпущением и в роизпущении. Несмотря на этот горький опыт, коммерческий азарт и до сих пор обиты души католических пап и их высочайшего патрона.

Выходя из собора, а затем из колоннады, полукругом обрамляющей площадку, мы устремляем свой взор вперед. Отсюда должен открываться чудесный вид на Рим. Да, должен. И не так давно открывался. Но мы опоздали. Теперь перекрестив площадку заслоняют два огромных строения из красного кирпича, еще не освободившихся от строительных лесов. Безобразные каменные коробки казарменного стиля. Это — гостиницы. Ведь приближается так называемый «святой год», и Ватикан строит здесь гостиницы для богомольцев.

Несколько слов об этом крупнейшем прогнившем намерении Ватикана, которое рекламируется в чисто американском стиле и организуется с подмогой багословения Уолл-стрит для еще большего усиления борьбы князей католической церкви против всех строителей мира, прогресса и демократии.

Празднование «святого года» было установлено еще в 1300 году и примерно с XV века проводилось каждые двадцать пять лет в качестве международной демонстрации католической церкви, привлекающей «паломников» в Рим со всех концов света. В последний раз эта демонстрация была проведена в 1925 году.

Ныне папа воскрешает эту «традицию» с явным намерением попытаться укрепить расшатанную репутацию Ватикана в международном масштабе. Посматривая на лирический палочку из Вашингтона и деривационно совещаясь с американским кардиналом Спеллманом и личным представителем президента США в Ватикане Майроном Тейлором, папа проводит нынешний «святой год» под неумолимым антидемократическими и антисоветскими лозунгами, вроде «возвращения в истинную веру заблудших неверных безбожников» и необходимости борьбы против «настойчивой пропаганды в защиту земной жизни».

— Это оречивка... она не верит в Трюма! (Рис. из прогрессивного итальянского журнала «Дон Вазилло».)

основанной на материализме и безбожии». Весьма характерно, что председателем комитета по проведению «святого года» Ватикан назначил одного из жваков организации «Католическое действие» Луиджи Джелла, известного своими темными махинациями во время всеобщих выборов 1948 года в Италии.

Такое политическое назначение «святого года», который предполагается провести под знаком всеобщей мобилизации сил реакции вокруг «папского престола». Однако организаторы этой манифестации маркобесия рассчитывают, как мы уже говорили, и на коммерческий, экономический эффект. Уже объявлено о создании специальной авиалинии между Римом и США на самолетах американско-италианские капиталы. В сиемном порядке Ватикан затовативает десятки тонн крестов, меда-

лей, распятий, статуэток святых и тому подобных «сувениров», которые будут продаваться туристам с приложением серийного папского благословения. Наконец, мы видим, «святой престол» занялся строительством гостиниц, куда должны, по ожиданиям Ватикана, прибыть тысячи паломников.

Обуреваемый коммерческой страстью к наживе, Ватикан строит эти гостиницы и безжалостно портит прекрасную площадку казарменными зданиями, заслоняя вид з собора на город и из города на собор. Зато легко себе представить, сколько будут брать за комнатку с окнами прямо на собор и на Ватикан! Архитектура? Красота городского ансамбля? Все это вздор, пустяки, лишь бы шла торговля, лишь бы выдала лилась рекой в вечное развращение и вечные жалкие ватиканские карманы. Правда, Ватикан уже и так задыхается от богатства, накопленного, награбленного веками, веками добываемого путем спекуляции на человеческой глупости, на человеческой темпоте. Но ему все мало.

Впрочем, сейчас и расходы увеличились. Руководный папой поход против культуры, прогресса и демократии требует очень много денег. Вот почему Ватикан не остановился и перед таким варварством, как постройка доходных домов на площади св. Петра.

Всячески проявлений варварства здесь долго искать не приходится, они сами бросаются в глаза. В храме стоит прекрасная статуя эпохи Возрождения. У нее на бедрах висит какой-то бумажный или пергаментный обрывок запятой материи. Благочестивые глаза ватиканских пилемеров шокированы, видите ли, нагота статуи; и вот они «стыдливо» повесили на это творение великого мастера прошлых веков свою грязную тряпку!

Огромный процент неграмотных в Италии, темнота масс, безысходная нужда — вот та «питательная среда», в которой орудует католическое духовенство. Нему, мудро, что тем, отбрасываемая Ватиканом, плотно лежит на пути народа.

Впрочем, вочью мы как-то не смогли убедиться в пресловутой набожности, якобы присущей итальянцам. Мы осматривали Рим в праздничный день. Обуреваемая памятьми итальянского искусства, мы побывали в восьми храмах. И всюду мы видели больше священников, совершающих богослужение, чем молящихся. Нам рассказывали, что в дни каких-нибудь особенных торжеств, — не говоря уже о тех редких случаях, когда показывается сам папа, — в храмах бывает очень много народа. Но, кажется, и тут дело не столько в религиозности, сколько в присутствии итальянцев любящих пышным зрелищем.

Одни из моих знакомых, живущий в Риме, рассказывал мне, что у дворника в его доме есть ручная скворец. Скворец время от времени вылетает из клетки и исчезает. Тогда дворник начинает молиться перед стоящей на почетном месте в его каморке статушкой св. Антония, патрона потерянных вещей, прося его вернуть птичку. Скворец не возвращается. Терпение дворника довольно быстро иссякает. Он хватается за статуйку и выбрасывает ее в мусорную яму во дворе, ругая при этом святого последними словами. Но вот скворец внезапно возвращается. — и дворник поспешно вытаскивает статуйку из мусорной ямы, обтирает ее грязью, просят у святого прощения и снова возвращает на прежнее место. Через некоторое время скворец снова исчезает, — и святой Антоний, после недолгих молитв, снова отправляется в мусорную яму. И так случается несколько раз в год. Таково одно из проявлений пресловутой «народной набожности», на которую столь охотно ссылаются агенты Ватикана.

Тем не менее в лагере итальянской реакции церковь играет огромную роль. Она помогает грабить и скрывать народные массы Италии, откровенно и энергично прислуживает американским оккупантам, открыто ведет агитацию против СССР и стран народной демократии, старается удержать народ в путях темноты, заглушить его сознание самыми дикими предассудками. Католическая церковь располагает для этой цели вышколенными, слепо послушными кадрами, широко развитой агентурной сетью, международными связями, богатыми денежными ресурсами. Глядя в Риме на «непроизводительный элемент», на эти орды молодых, здоровых, упитанных людей в черных рясах, мы без труда представляли себе их себе не с крестом, а с автоматом в руках. В сердце Италии стоит в полной готовности огромная, готовая на все, дисциплинированная армия реакции. Армия в рясах, космополитическая армия, без родины, но с вожаком в Ватикане, с хозяевами и покровителями в заокеанских банках!

Вот они расхаживают, ползая, семеня по Риму. Смотрят пытливыми, шпионскими глазами, навостряют уши. Они легко и спокойно выдают тайну исповеди, научат дитя доносить на родителей, жену — на мужа. Они из всех сил стараются проинкузовать во все поры жизни, формировать эту жизнь по-своему и в свою пользу. Они накаливают для своих черных целей богатства, на которые можно было бы накормить всех голодных в Италии. Но об этом «христианские благодетели» в рясах и не заикаются. Гостиницы, которые они строят в «святому году» для богомольцев с валютой, могли бы вместить тысячи бездомных Рима. Но ведь бездомным итальянцам нечем платить, а заграничные богемы привезут доллары. А доллар в Италии не пустяк — даже по официальному курсу за него можно получить 628 лир, а черная биржа дает и больше. Вдохновляемые долларными итальянское духовенство является усердным союзником и помощником американских империалистов и поджигателей войны. Благочестивым паперам и монахам совершенно безразлично, что большинство итальянцев, которых Америка лишает хлеба и крова, — это католики. Совершенно не смущает

этих слуг Ватикана и то, что учение Христа, носителями которого они являются, осуждает войны. Не считается ни с чем, они яростно помогают иностранным поработителям толкать Италию в пропасть новой мировой войны.

— Теперь лيرا не упадет!.. (Рис. из прогрессивного итальянского журнала «Аванти».)

И сами идут по Риму, как отряды и дозоры уже захватившего город вражеского гарнизона.

Вот они идут со всех сторон, по всем направлениям. Слово огромная стая ворон слетается над трупом. Но труп здесь нет! Итальянский народ жив, и в нем кипит здоровья, красная, горячая кровь! Это знают и господа из Ватикана, в том числе папа. Она вялят, что, несмотря на политическое и экономическое давление, несмотря на пропаганду прогнивших американскому капиталу реакционных партий, в гуще итальянского народа крепнет воля к борьбе за свои права, за демократию, за мир. И особенно злит и приводит в бешенство всю черную рать Ватикана то, что день ото дня растет в народе авторитет авангарда итальянского рабочего класса — его славной коммунистической партии!

Для борьбы с коммунизмом папа вытаскивал из арсенала церковных традиций самое тяжелое орудие, какое только мог найти: папское проклятие. До наших дней оно сохранилось во всем своем средневековом, варварском облике. Оно угрожает не только самому проклинаемому, но в всяком, кто посмеет подать ему кашку воли, если он будет умрывать от жажды, кусочек хлеба, если он будет испытывать муки голода. Папское проклятие запрещает предоставлять убежище пораженному проклятию, если бы он и замерзал под открытым небом. Папское проклятие призывает самые ужасные несчастья и муки на голову проклинаемого, рисует картину адских мук, на которые он обрекается после смерти. И не только он, но в всяком, кто от него не отречется.

Папское проклятие призывает самые ужасные несчастья и муки на голову проклинаемого, рисует картину адских мук, на которые он обрекается после смерти. И не только он, но в всяком, кто от него не отречется.

Нет, не следует поддаваться иллюзии, что борьба с Ватиканом — это легкое дело. Тем более, что католическая церковь имеет в своем услуживании не только тысячи убийц в рясах, но и полицию, и правосудие.

И все же итальянский народ не дал себя запугать! Есть вещи посильнее, чем папское проклятие, чем старинные предрассудки и суеверия, чем запредельные вековые традиции и привычки! Итальянский народ с каждым днем все яснее осознает, что идет с ним и кто — против него.

Провозглашая свою анафему, папа старался забыть, что он имеет дело не с тем народом, с каким имели дело его предшественники в минувшие века.

Он старался забыть, что испытания последних лет, господство фашизма, война, в которую насильно был втянут итальянский народ, наконец, самоотверженная и героическая деятельность компартии — открыли народу глаза на многое и пробудили в нем праведный, неукротимый гнев против поработителей и угнетателей.

Папа римский старается забыть, что сейчас коммунистическая партия Италии, возглавляющая всенародное движение за мир и демократию, насчитывает два миллиона известных тысяч членом и миллионы сочувствующих; что эти миллионы итальянцев всегда пойдут за партией и ее руководством, ведущими их к свободе и счастью, а не за черными воронами Ватикана, пытающимися тащить народ назад, во тьму средневековья, обезболенности, вымирания. Ватикан хотел бы забыть об этом. Но забыть этого нельзя!

Есть и другие факты, которые постоянно напоминают папе о том, что духовная власть Ватикана падает и неминуемо разделит судьбу всех реакционных властей мира. На пленуме нашего комитета выступила председательница католического союза французских женщин — организация, смело включившаяся в ряды борцов за мир. Она выступила не только в зале, где проходила заседания, но — перед численно небольшой аудиторией. Нет, она не поколебалась подняться на трибуну площади Сан-Джованни, где обратилась в стотысячной толпе с пламенным призывом бороться за мир, против поджигателей войны.

Люди новой Чехословакии

Вашек Каня — чехословацкий рабочий-писатель. Темой своего творчества он избрал труд, пробуждение нового самосознания, рост нового человека. Его пьеса «Бригада шифровальщика Каргана», показывающая соревнования двух ударных бригад, с успехом идет сейчас на сцене ряда театров страны.

Ворбе за новое отношение к труду, за повышение его производительности на пражском заводе «Соколов» В. Каня посвящает присланный нам очерк.

Это было еще в прошлом году. По котельному цеху разнесся слух:

— Франта Влаха сокращает сроки выработки! На-днях, когда нормировщик дал ему на выравнивание цилиндрического котла для паровоза 30 часов, Франта спокойно зачеркнул 30, поставил 20 и отнес валяя назад.

— Какая чепуха! Я буду выравнивать котел не так, как это делалось до сих пор. А эти 10 часов возвращаю, они принадлежат заводу.

Нормировщик в отчаянии. Немало лет провел он здесь, работу знает, как свои пять пальцев. Как же это возможно, что бы Влаха уменьшил сроки?

Да, что нормировщик! Нашлись и рабочие, которые поразили Фрantu Влаха. Сказывалось наследие прошлого.

Товарищи Влаха, да и он сам, росли в удушливом климате капиталистического хозяйства. Косность еще ценю держалась в сознании стариков. Влаха был одним из первых, кто выступил против косности, за новую общественную дисциплину. Он рассказал так: как лучше почва, тем скорее растет дерево. Но раньше, чем оно пустит корни, может быть, пронесется над ним не раз ветер. И человек так же. И он глубоко пускает сильные корни в чистом воздухе народной демократии. И если почва ему побыстрее освоится от старых привычек, он будет совершать чудеса.

Коммунисты, стоящие во главе движения ударников, своим примером и терпеливой разносторонней работой увлекали за собой отстающих. Указывая на заводской воле, где подменные края ежедневного выкружат все новые вагоны материалов, они разъясняли важность почта Влаха в быстрейшем превращении этих материалов в машины, которые обогащают и украшают нашу жизнь. Завод наш, а ты и он — его хозяева.

Чувство хозяина прочно вошло в сознание людей. И они преобразились на глазах.

Сейчас, в первом году пятилетки, котельный цех пражского завода «Соколов» работает Франта Влаха, не узнаешь! Многие из тех, которые еще в прошлом году отворачивались от Влаха, сегодня на него обогнали его. И уже не раз котельный цех, досрочно выполняя паровозные котлы, подгонял монтажников. Как раз сейчас готовится новая серия паровозов. Спривете в Праге, и вам скажут, какие сроки поставки установили в паровозостроительном цехе завода «Соколов». В прошлом году еще многие рабочие спорили бы с вами, уверяя, что это — безумные сроки. А сейчас они скажут: «Это еще не предел».

Имя Франта Влаха теперь стоит в длинном списке новых имен ударников в стахановцев завода. Глаза Влаха радостно смеются. Был он ласточкой, которая сделала весну. — сломал старые производственные нормы. Но это случилось вчера, а вчерашний день — далеко прошлое. А сегодня уже можно выступать зримые черты завтрашнего дня. Не успеваешь следить за огромным развитием ударного движения на заводе.

Товарищ Конопский, строгальщик на горизонтальном станке, снизил установленный срок обработки планшета иземельного на 144 часа до 66, потом — до 58, а затем и до 50 часов. Это вызвало у остальных горизонтальщиков смеянное чувство недоверия и любви к нему. Но факт

Наступление на стихию

ТИРАНА. На змелях леза Голдеш, что в районе Зябзасана, с незапамятных времен властвовали неукротимые горные потоки. Они разрывали почву, лишали ее плодородия, оставляли крестьян без урожая.

Теперь власти стихии приходят конец. Воодушевленный советским примером, свободный албанский народ преграждает путь горным потокам, укрепляет почву мощными штирами из лесных насаждений.

В эти осенние дни идут посадки леса во многих районах Албании. По государственному плану в текущем году будут посажены миллионы деревьев на площади в 895 гектаров — вдвое больше, чем в прошлом году.

Жители горной Пешкопии, долины Ледовы, весь народ Албании репид переключили на государственный план. Заготовлено более 6 миллионов саженцев акации, дуба, каштана, индийского ореха. Большое количество деревьев высаживается в равнинных районах. Вдоль берега Адриатического моря, между городами Дуррес и Влодра, создается полоса пирамидальных топей.

Вышел десятый номер журнала «Звезда». В нем опубликованы начальные главы романа Н. Асанова «Секретарь партбюро», цикл коротких рассказов молодого писателя Ю. Помозова, поэма С. Орлова «Светлана», очерки А. Саловского «В дело авторов» и М. Жестева «Недалеко от Ленинграда». В номере напечатаны критико-библиографические статьи, статьи по искусству и науке.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. КАТОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРНИН, А. ГВАРДОВСКИЙ.

остаётся фактом. И Конопский объяснил его ирриабильно поучиться товарищам очень просто: вот здесь я ввел такте-то и такте-то улучшения, и все пошло, как по маслу. И напрягаться меньше пришлось, чем при старой норме в 144 часа.

Но и это достижение стало вчерашним днем. Конопского уже перегнало другое.

— Не успеваешь рассказать об одном, — все чаще стесняют наши литераторы, — как надо уже говорить о других.

— Это — великолепное шестие ударников и ударниц, — отвечают им коммунисты-производственники. — А вы, журналисты и писатели, не отставьте от них, живите с ними устремлениями вперед. Быть может, вы думали, что текстильщица Вацкова, что стахановцы Брозобаты, Крейчи, Гамр, Кмеч, Кизлик, выполняющие нормы не на сотни, а на тысячи процентов, придут к нам в конце пятилетки, а они пришли сегодня вместе с ударниками сменами на заводах и фабриках.

— Когда я работал в первой ударной смене, — рассказывает товарищ Кизлик, — я выполнил норму на 1.060 процентов. Я устроил простое автоматическое приспособление на станке, и это дало высокую производительность. Сбежалась рабоче со всего завода. Кое-кто думал, что я работаю сверх сил. А я работаю совершенно нормально. Я стремился показать, какое высокое место принадлежит моей специальности в стране, строящей социализм.

Свой опыт Кизлик не оставил для себя, он передал его дальше. И вот его ученик, товарищ Конопца, перегнала его на 300 процентов. Но и достижение Конопца — уже не новость, ее перегнало товарищ Чула: на своем фрезерном станке он держит победоносное знамя рекордов — 8.820 процентов нормы.

Рабочие Чехословакии воспеваемыми неопишемным энтузиазмом: они оставили далеко позади старые представления техники и инженеров о нормах выработки, о технических возможностях станков. Мощное ударное шествие строителей первой пятилетки увлекает за собой всех лучших представителей старой технической школы.

И мы — свидетели того, как передовые инженеры и техники, преодолевая старые представления о нормах, помогают творить новые и новые тысячи процентов выработки. Пример советских стахановцев находит у нас все больше последователей, наши заводы становятся крепостью труда и мира.

— Вы должны очень хорошо строить паровозы, чтобы догнать нас, американцев, — высокомерно сказал какой-то появившийся среди рабочих завод «Соколов» американский корреспондент. Рабочие засмеялись в ответ.

— Это было бы чересчур мало, — ответили они. — У нас есть несравненно лучший пример. Мы будем строить паровозы лучше и быстрее, чем в Америке, так как мы строим социализм.

Великие творческие силы народа пробудила к жизни народная демократия в индустриальной Чехословакии. Таких сил не найдешь и не купишь ни за какие деньги никакая капиталистическая Америка. Они начинают разветвляться в могучем движении ударничества на национализированных предприятиях.

И уже рядом с цифрой 100 — старой производственной нормой — выросла цифра нашего товарища Чула — 8.820. И мы знаем, что это далеко не окончательная цифра наших возможностей. Она выросла сегодня, а завтра она будет еще вращением леем. В свободной демократической стране, устремленной только вперед, в социализму, не принято рвануться на вчерашний день. Вчера у нас становится далеким и невозвратным прошлым.

ПРАГА

Ансамбль народных талантов

БУХАРЕСТ. Большую популярность в Румынии завоевал ансамбль румынской Народной армии. Его выступления пользуются неизменным успехом в концертных залах, в рабочих клубах и на сценах театров. Около 180 000 зрителей побывало на концертах за последний год.

Этот художественный коллектив организован по образцу Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии имени проф. Александрова. В него входят хор, оркестр духовых и деревянных инструментов и аккордеонов, танцевальная группа — всего около 200 человек. Румынские народные песни и танцы, русские и украинские песни и пляски, произведения румынских и советских композиторов составляют основу репертуара ансамбля. Широко представлено также творчество стран народной демократии.

Ансамбль румынской Народной армии выезжал на гастроли в Венгрию и Чехословакию. Недавно, в связи с неделей румыно-болгарской дружбы, коллектив совершил поездку в Болгарию, где ему был оказан теплый прием. Программе каждого концерта предшествовало исполнение болгарского, румынского и советского гимнов. Из произведений советской музыки исполнялись, в частности, «Поэма об Украине» Александрова, украинская танцевальная сюита и др. Каждый концерт завершался величественной «Кантатой о Сталине», вызвавшей восторженную овацию слушателей в честь великого вождя всего прогрессивного человечества.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Всем учрежденным и лицам, поздравившим меня с днем 75-летия и 50-летием моей литературной и научной деятельности, приношу глубокую благодарность.

И. РОЗАНОВ, доктор филологических наук